

The background of the book cover is a photograph of a dense forest. Tall, dark tree trunks are visible, reaching up to a thick canopy of bright green leaves. Sunlight filters through the foliage, creating a dappled light effect. The overall mood is serene and natural.

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

РУБИНОВЫЙ ШЕФ

ПРОЗА

2018

Наталья Патрацкая
Рубиновый шеф. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Рубиновый шеф. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения», — (2018)

ISBN 978-5-44-935458-7

Я предлагаю тебе полететь на Луну.— Это шутка, Алекс? — спросила Надя. — Где у тебя миллионы зарыты? Ты их в засушенном виде хранишь, как фруктовый чай?— Нет, все значительно круче. Если лететь на острова, то у меня есть наличные деньги, а если лететь на Луну, то придется продать то, что лежит в моем поясе.— Ты вновь захотел стать известным человеком, но за какие деньги? — спросила она, не принимая его слова всерьез.— Ценой юмора, — ответил Алекс.

ISBN 978-5-44-935458-7

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Рубиновый шеф

Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-5458-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лето было отменное – теплое и солнечное до середины сентября. Осень пришла исподволь золотистой каймой на деревьях. Вкрадчиво и красиво появились островки красной листвы на кленах. Медленно закружились в воздухе листья березы. Приятно и пока опрятно было на улице. Дождь прошел с громом, но грозы не было видно. Похолодало. Но солнце появилось и еще не верилось, что оно не особо греет.

Римма с тоской подумала, что надо надеть теплую одежду для выхода на улицу. Весной лишнюю одежду приходится снимать, а осенью надо каждый день добавлять нечто теплое к гардеробу. Не хочется. Воскресенье. Можно просто смотреть на осень с балкона и не выходить. Получается некий самообман для продления лета. Вечером могли бы быть танцы в белом шатре, но на прошлой неделе их не было, поэтому она сильно сомневалась, что они будут.

Теперь танцуют какие – то парные танцы, которые бывают в будние дни, но в парных танцах она не участвует. Что – то в ней оборвалось, а связывать нервы ей не хотелось ради случайного партнера по танцам. Но в ее жизни был партнер, который сильно проник в ее сущность, но с ним она никогда не танцевала. Странно? Повода не было. Не танцующий мужчина Щепкин был дружен с приятельницей Риммы по имени Ольга. Было ли между Щепкиным и Ольгой нечто большее, чем дружба, Римме оставалось только догадываться.

Римма однажды позвала к себе Ольгу, а та ответила:

– Зачем я к тебе поеду? У меня дома есть виноград!

Вот этот ответ Римма на всю жизнь запомнила. И теперь она три недели покупала и ела виноград, да и сейчас виноград лежал в холодильнике. Осень. Щепкин не любил танцевать, он любил скорость, машины. Он любил покрасоваться перед женщинами, обладая необъяснимым обаянием. Он всегда носил на рубашках запонки из рубина, перстень с рубином, а иногда вставлял галстук в заколку с рубином. Сиреневый оттенок камней его явно украшал и придавал некий мужской шарм. Если бы он был актером, его бы любили миллионы женщин, а так только десятки.

Римма решила пригласить Щепкина к себе, и он ответил:

– Я приеду на чаек.

Но чая не получилось, сразу после его ответа к ней приехала мама без звонка. Знакомить маму со Щепкиным Римма не собиралась. И надо же совпадение, мама привезла с собой именно виноград, словно ей кто подсказал. Хотя, мама жила в одном районе с Ольгой. Получается, что Ольга слышала разговор Риммы и Щепкина? Значит, Ольга была у него? Глупость. Не до расследования, Щепкин уже ехал к Римме. Она оставила мать у себя дома, а сама выскочила на улицу, чтобы встретить Щепкина. И вовремя. Он уже подъехал к бордюру у подъезда. Она села к нему машину.

– Римма, а, где чаек?

– Не получается чаек, мама приехала.

– Познакомь с мамой!

– Нет! Она воспримет тебя всерьез, потом расспросами замучает.

– А я серьезный человек!

– И умный, и красивый, и обаятельный! Нет! Ты всем нравишься, даже Ольге!

– Ревнуешь? Ольга мой дружок. Мы с ней работаем, я схемы разрабатываю, а она чертежи на платы делает.

– Дружок или кружок? На ее платах так много переходных отверстий! Я видела твою новую книгу по разработке новых изделий.

– Молчу. Я покупаю новую квартиру. Не хочешь посмотреть на нее?

– Поехали.

- А ты не догадываешься, в каком районе я покупаю квартиру?
- Догадываюсь, в новом. Там дома красивые внешне, а внутри они черные.
- Нет, внутри квартиры белые: стены белые и пол белый, и сантехники нет.

Они ехали по старому городу, потом свернули на новый мост, и поехали в сторону новостройки. Новые дома вблизи были ярче и красивее, чем издалека. Площадка перед подъездами была полностью приведена в порядок. Зеленое поле для игры, цветные площадки для малышей.

Римма и Щепкин вошли в подъезд, подошли к металлическим дверям лифтов. Поднялись на лифте на нужный этаж. В квартире Щепкина суетились два рабочих, они заменяли окна. Один так старался, что стекло разбил. Квартира действительно была белой, а дом построен по новым технологиям из утеплителей и красивых панелей.

С этими утеплителями она ознакомилась еще на работе, приходилось делать уличные блоки для крупного оборудования.

Щепкин показал квартиру Римме, а потом сказал:

– Заметь, я тебе первой показал квартиру, но губы не раскатывай! Квартира только моя. На работе о ней говорить не стоит, и Ольге ничего не говори.

Римма после этих слов вышла на балкон и посмотрела на стройку с другой стороны дома. В это время старательный рабочий разбил еще один пакет со стеклом. Пластиковые окна стали делать, как замок в дверях: личинка и створка. Настроение у Риммы упало. Чаек превратился в смотрины.

Позвонила мама и спросила:

- Римма, ты где?
- В новостройке.
- Жди. Я видела с балкона с кем ты уехала. Я за тобой заеду. Выходи минут через десять.

Римма невольно подчинилась матери и помахала рукой Щепкину, который выяснял отношения с рабочими по поводу битых стеклопакетов.

Мать повезла Римму через магазин, она прикупила продуктов, отвезла Римму до ее дома и поехала к себе, сказав пару слов:

– Римма, я понимаю, что ты увлечена господином Щепкиным. Ольга мне рассказала, что ты к нему не равнодушна. Не для тебя он. Не для тебя!

Римма вышла из машины матери, и медленно пошла домой к себе, есть виноград с косточками.

Пока Римма шла домой, встретила соседку. У Риммы детей еще не было, зато ее одноклассница и соседка по совместительству, Кристина в возрасте 26 лет, скоро родит четвертого. Кто про что. Римма училась в колледже, училась в институте и работала все время. Одноклассница была старше ее на год и все это время рожала. Первую девочку она родила еще до 18 лет, потом у нее появился настоящий мужчина и от него у нее скоро будет третий ребенок, а всего четвертый. В трехкомнатной квартире их жило человек 10. Семья Кристины – 5 человек плюс еще ребенок, который скоро родится. Да еще семья ее мамы, которая родила шестерых детей. Часть детей выросли и жили отдельно, младший сын матери был ровесник сыну дочери. Короче, в трехкомнатной квартире жили десять человек.

Римма жила одна. Ее мать жила одна. Подруга Ольга жила одна, у нее детей уже не будет, она помогает детям своего брата. А Римма так охранялась мамой, что до мужчин дело не доходило.

Римме нравился Щепкин, но он был какой – то неуловимый. И он жил один, но у него было хобби: он любил квартиры в разных районах. В гости к нему не заедешь, мало ли, где он находится. По идее он немного получает, но он умеет делать деньги помимо работы, умеет дружить с большими людьми.

Выдохнуть. Надо выдохнуть. Римме только это и оставалось. Она поняла, что Щепкина надо забыть. Пусть с ним Ольга остается.

Ольга, словно услышала мысли Риммы, позвонила:

– Римма, тебе понравилась новая квартира Щепкина?

– Нормальная.

– Тебе стало грустно? Это нормально. Решила его мне оставить?

– Я его и не забирала. Откуда ты знаешь про квартиру? Он сказал, чтобы я тебе о ней не говорила.

– Наивная, я все знаю. Он мой мужчина, а ты смотришь на правду наших отношений сквозь шоры.

– Извини, я тебя с ним не заметила.

– Ты кроме себя никого не видишь. Работаете и работай, – сказала Ольга и отключила телефон.

Римма подумала, что на работе поздно искать мужчину. Все заняты. Она вспомнила однокурсников по институту и колледжу. Но и они уже семьями обзавелись. Где она была? Вот если бы мама сегодня с виноградом не заехала, так, может быть, что – то получилось. Да, еще на праздниках все мужчины одинокие, но последнее время праздники на работе в основном упразднились.

Откуда квартира у Риммы? Она поздний ребенок. Мать была с квартирой, она вышла за мужчину с комнатой. Из комнаты они сделали квартиру и сдавали. Когда отец умер, Римма переехала в эту квартиру, а мать купила себе новую машину. Все просто, по любви и по расчету. Расчет с господином Щепкиным в любовь не перешел.

Бабье лето. Красиво и грустно.

Позвонил Щепкин:

– Римма, предлагаю завтра поехать на пикник. Твоя мама туда не приедет.

– Завтра рабочий день.

– В обед успеем.

– А Ольга? Она поедет?

– У Ольги на уме одни племянники. Пусть их выращивает. Я хочу своих детей от тебя.

– У меня квартир мало, я тебе не пара. А дети появятся на пикнике? Не много ли нагрузки на обед?

– До подгузников не дойдет. Оденься как капуста. Погода будет из серии бабьего лета.

В обед Щепкин ждал Римму, мотор был включен. Она села на переднее сиденье, и они сразу поехали в сторону от города. Свернув с дороги, они остановились на полянке среди золотистой листвы на фоне еще зеленых листьев. Солнце светило, облака обходили поляну стороной. Щепкин из багажника достал раскладной стол и два стула. В коробке была еда. Щепкин вел себя корректно, они поели и поговорили. Римма приятно удивилась свиданию среди осенней природы и погоды, и без свидетелей. Маленький кусочек счастья.

Римма посмотрела в окно: яркие золотистые завитки кленовых веток царствовали во дворе. Неописуемая красота раскинулась над землей, достигая шестого этажа. Местами в желтых букетах кленов вставали величественные березы с зелеными листьями. Рябина где – то снизу прислонилась к клену красными ягодами.

Вот это букеты! Осталось перевязать ленточкой букет из деревьев и упаковать его в подарочную бумагу. Но где та огромная рука, которая способна поднять роскошный букет осени? Где та жилистая рука, которая могла бы принести своей любимой несколько листьев клена, маленький желто – медный букет? Римма бы с удовольствием поехала к такому любимому.

Но где его взять? Она посмотрела на плоский экран телевизора, на котором игрок в яркой одежде прятался от бычка, подпрыгивая в воздухе вслед за веревкой. Так и ей захотелось сфотографировать центр букета осени, но не хотелось спускаться вниз. Снизу – красивая осень,

а сверху – великолепная. Она стала фотографировать осень из окна, потом распечатала фотографии на цветном принтере, и быстро закончилась желтая краска, – это она распечатывала осенние картинки.

Пришлось ехать в магазин электронной техники. Покупая краски для принтера, Римма увидела имя продавца на груди – Алекс. Понятно, что он не гонял телят на другие планеты. И ей пришла в голову озорная мысль. С некоторых пор она работала в фирме «Мистические обстоятельства» в лаборатории повышенной секретности, где занимались производством серийных сказок, действующих на психологическое настроение населения. Естественно, что на эмблеме фирмы сиял золотистый лист вяза.

Все более чем просто: по заказу от телевизионной компании сотрудники создавали инопланетян, летающие объекты и мелкую чертовщину. Например, если в некоем регионе ожидалась гроза, то туда высылались дополнительный метатель молний.

Незаметный самолет обладал способностью разбрасывать подобие молний в определенном направлении. Выбирался известный человек с прочной репутацией и запугивался молниями так, что любо – дорого его было снимать корреспондентам телекомпании, а потом показывать народу и приговаривать, что случайные съемки получены с места событий очевидцами.

Хорошо получалось запугивать летчиков небольших аэродромов. Можно было обойтись без грозы. Над аэродромом то и дело появлялся летающий объект, прикрытый специальным обручем, излучающим потоки разноцветного света, в котором всегда присутствовал золотистый оттенок. Летчики пугались, и оставалось только снимать результаты творчества компании.

Самое любимое развлечение фирмы – инопланетяне. Их создавали как современные картинки для Всемирной паутины. Инопланетяне засылались на шашлычные полянки к концу пиршества. На человека надевали шлем телесного цвета, в области глаз в маску вставлялись треугольные глаза. Люди для шуток подбирались изящные, с ними отработывали специфическую походку, на руки надевали нечто похожее на перепонки. В совокупности такой инопланетянин поражал самих создателей.

Римма всегда вздрагивала при виде очередного чудика – инопланетянина. Есть люди, у которых локти выгибаются в другую сторону, она сама видела таких людей, а в обличье инопланетянина вывернутые локти удивляют. Где найти уникальных инопланетян, рожденных на Земле? Лучше всего на конкурсе.

Поэтому телевизионная компания объявляла конкурс людей с инопланетными особенностями в организме. Отбирали группу нужных людей, заключали с ними контракт и готовили их к роли инопланетян.

В таких случаях не мешал межзвездный корабль. Если взять Буран и добавить к нему дополнительную геометрию из несущих конструкций, то слабонервных людей вполне можно было бы удивить, а заодно доставить инопланетян в нужное место, скажем, на конференцию заумных докторов наук.

Телекомпания межзвездных сюжетов никогда не страдала отсутствием зрительской аудитории, значит, у Риммы была отличная работа.

Работая менеджером по продаже электронной техники, Алекс, молодой человек славной наружности, лоб в лоб столкнулся с инопланетянином. Свет в зале в этот момент слегка уменьшился, и перед ним появилось существо среднего роста. Оно смотрело огромными треугольными глазами, сковывая его волю. Казалось, что в зале никого, кроме них двоих, не было. Существо взяло ноутбук и передало его следующему такому же чудику, который высветился в пространстве торгового зала.

Вскоре из инопланетян выстроилась целая цепочка, по которой из торгового зала исчезли ноутбуки. Алекс оцепенел. Он даже не нажал на кнопку сигнализации. Все зрелище в торговом зале было снято на камеру слежения. Кадры пошли в телевизионный эфир вечером. Алекс стал

самым популярным лохом дня. Речь шла об инопланетянах – злоумышленниках. Знал бы он, кому принадлежала разработка внешнего облика инопланетян! Всю бы злость на того обрушил! У руководства телекомпании существовал договор на покупку ноутбуков для этой группы людей, а зрелище окупило затраты.

Алексу было мучительно стыдно за инопланетное ограбление своего отдела, за вынесенные на его глазах ноутбуки, и он решил уехать куда подальше, где нет инопланетян. И поехал он на восток через чугунное кольцо страны. В купе рядом с ним сидел накачанный мужчина, мучимый знаниями о Тунгусском метеорите. Его все волновал вопрос, почему по периметру колдовского круга деревья лежали, а в центре зеленели.

– Очень интересно, – сказал Алекс и добавил: – это была летающая тарелка, у которой по периметру находились вращающиеся винты, а в центре – наблюдательный пункт.

– Замечательно, молодой человек, мне такая идея самому приходила в голову. Если пойти дальше и предположить, что на воздушную подушку, расположенную по периметру корабля, была произведена посадка межзвездного корабля?

– Почти одно и то же.

– Не скажите, молодой человек! Летающая тарелка слишком мелкая, а вот межзвездный летательный аппарат был бы более уместен.

– А нам что от этого? – спросил без интереса Алекс.

– Как что? Да это же к нам инопланетяне прилетали! Другая цивилизация.

– Эти инопланетяне у меня отдел ограбили, и я от стыда еду, куда глаза не глядят.

– Точно, вспомнил Ваше лицо! Это Вы тот лох, которого чудики с треугольными глазами обокрали! – воскликнул радостно попутчик.

– Чего мне пилить через чугунное кольцо страны на восток, если и там уже знают эту историю?

– Слушайте, раз Вы лох известный, поедemте со мной на место падения Тунгусского метеорита или на место приземления межзвездного корабля, который оплавился и превратился в непонятный землянам материал. То есть межзвездный корабль произвел самоуничтожение.

– Если корабль оплавился, что мы там искать будем?

– Почту! Самую настоящую почту инопланетной цивилизации.

– Письмо в бумажном конверте?

– Юмор уместен. Нам с Вами надо стать экстрасенсами, настроиться и идти искать в ту сторону, куда нам укажет наше шестое чувство.

– Ходить по буреломам, по корягам, среди комаров?

– Слушайте, комары Вашего фиаско в магазине не видели. С этим Вы могли бы согласиться?

– Несомненно, – серьезно ответил Алекс.

Римма вошла в купе во время движения поезда.

– Добрый день, любители экзотики! Меня зовут Римма. Я прибыла на вертолете, который высадил меня на крышу вашего вагона, и через специальный люк я спустилась в вагон.

– Меня зовут Алекс, – улыбнулся недоверчиво молодой человек.

– А, я Вас знаю, – сказала Римма с улыбкой.

Он промолчал.

Попутчик представил себя:

– Сидор Сидорович Фен! Меня все знают из-за пристрастия...

– Можно не продолжать, я Вашу версию о Тунгусском метеорите читала в журнале.

– А где теперь Ваши крылья, Римма, на которых Вы прилетели к нам? – спросил серьезно Алекс.

– В чемодане лежат, – ответила она серьезно.

– Римма, мы хотим Вам предложить экскурсию в поисках почты или черного ящика Тунгусского межзвездного корабля.

– Так Вы утверждаете, что это был корабль, а не метеорит? – спросила Римма весьма заинтересованно.

– Камень, ножницы, бумага. Нам нужен черный ящик межзвездного корабля, – без эмоций промолвил Сидор Сидорович и подумал, что Римма – молодая и весьма симпатичная девушка.

– А в ящике нас ждет информация? – заинтересованно спросила Римма. – Ой, а космические летчики катапультировались из корабля?

– Деточка, ты чудо! – воскликнул Сидор Сидорович, вытаскивая из кармана янтарные четки. – Летать умеешь?

– Да, прицеплю крылья и полечу.

– Наш человек! Ты куда путь держишь?

– У меня отпуск. Я еду туда – не знаю куда, посмотреть на то – не знаю что.

– Отличный ответ. Подожди, это ты победила на очередном всемирном конкурсе экстрасенсов?

– Я.

– Римма, посмотрите на фотографии места падения неизвестно чего.

– Это и есть место падения Тунгусского...

– Не спешите! Думайте, деточка! Думайте! Живы ли те создания, которые сидели в этом корабле?

– Членов экипажа было семь человек, – серьезно проговорила Римма. – Двое спеклись в корабле при приземлении, пятеро катапультировались с высоты в двадцать километров. Их отнесло ветром. Надо узнать, куда дул ветер в тот день.

– Их отнесло за двадцать километров в сторону от места падения, – повторил Алекс.

– В голове промелькнуло слово «кокос», – сказала Римма.

– Хорошо, они приземлились в шаре, который раскрывается на две половинки, – договорил Алекс.

Римма еще раз внимательно посмотрела на снимок места падения инопланетного тела.

– Они расплодились, – вымолвила Римма. – Точно, их теперь на Земле не меньше сотни. Они обладают некими неизвестными людям функциями.

– Ура! – воскликнул Алекс. – Я нашел, откуда появились инопланетяне в моем отделе!

Римма была озадачена совсем другими проблемами: пришло сообщение о трансформации чужих инопланетян. Среди тех, кто это понял, оказался Алекс! Сидор Сидорович сомнений не вызывал, этот специалист всегда был рядом с самой нереальной правдой. Ему верили представители фирмы «Мистические обстоятельства», за ним следили и делали неспешные выводы. Так она оказалась рядом с ними.

Тем временем путешественники покинули поезд, пересели на вертолет и полетели в сторону от падения космического объекта. В двадцати километрах от воронки с вихрами лежащих деревьев они опустили на крошечную поляну благодаря классному летчику вертолета. Им предстояло найти капсулу: если инопланетяне не циркачи и не сидели в ней в три погибели, то скорлупа должна быть приличных размеров. Еще если у них была повышенная гибкость, то размеры капсулы могли быть очень малы внутри, но велики снаружи для защиты инопланетян при прохождении атмосферных слоев.

Путешественникам повезло, они встретили охотника и спросили его о большой скорлупе. Удивительно, но охотник не рассмеялся, а сказал, что знает берлогу медведя, которую используют многие поколения медведей и к которой людей они не подпускают. Берлога имеет внутри форму скорлупы кокоса. Группа из четырех человек подошла близко к уникальной берлоге

и слышала устрашающий рев медведей. Медведи погнали путешественников от музейного экспоната так, что они забыли думать о тунгусской местности.

Римма знала, что большие массы населения не заведешь подобными сообщениями, люди их не заметят, и правильно сделают, и задачи такой никто не ставил. Но придумывать мистические обстоятельства – это ее прямые служебные обязанности.

Есть три сферы жизни: вода, земля, космос. Космос дал о себе знать через Сидора Сидоровича, но она знала, что надо работать на противоположности, значит, людские взгляды надо опустить на дно! И что?

Точно, некий бизнесмен решил поиграть в капитана Немо! Он купил себе не яхту, а подводную лодку. Подводная лодка бизнесмена отличалась от военной подлодки, как дворец от казармы. Можно удивить бизнесмена в подводном мире, но он жадный и сенсацию на поверхность может не выпустить. И это не мысль.

Мысль! Взять пару тунгусских инопланетян, посадить их в легкую подлодку или спусковой глубинный аппарат, завуалировать его под космический плавающий объект, сделать так, чтобы изображение инопланетных жителей шло импульсами на подводную лодку бизнесмена. Его приемные устройства уловят эти навязчивые изображения. Шок обеспечен, а с обеспеченного клиента корпорация получит свою долю выплат. Но Римма не приступила к широкоформатному внедрению в жизнь своей очередной ахинеи.

Новоиспеченные друзья поехали в сторону деревни Сидора, где у него был свой особняк, в котором он выделил гостевые комнаты для Алекса и Риммы. Сам Сидор Сидорович пошел отдыхать, а молодые люди поехали по деревне на золотистом автомобиле, который он им и дал.

– Отдаленное будущее, как и отдаленное прошлое, имеет пять различий, естественно при сравнении с настоящим временем, – проговорила Римма, рассматривая коромысло, лежащее рядом с человеком или подобием человека.

– И что ты скажешь об этом человекоподобном существе? – с напряжением в голосе спросил Алекс.

Они склонились над человеком, лежащим так, словно он повторял линию коромысла. Рядом лежали два пустых ведра. Алекс, одетый в серебристый комбинезон, попытался качнуть лежащего человека: судя по всему, он еще был жив, но полностью невменяем. Римма была в золотистом комбинезоне

– Римма, мужик выпил два ведра воды и потому такой тяжелый на подъем?

– Алекс, он выпил тяжелую воду, – насмешливо ответила девушка, – скорее всего, человека ударили коромыслом по голове.

– Это в тебе детектив проснулся. Но у нас с тобой совсем другое дело. Нас не должны волновать пустые ведра, – быстро проговорил Алекс, пытаясь увести Римму от коромысла. – Пойми, человек жив. Он сам проснется, а нам совсем ни к чему быть узанными.

Римма невольно подчинилась Алексу и быстро села в машину. Машина золотистого цвета рванула с места, оставляя за собой облако пыли.

Человек, лежащий рядом с коромыслом, посмотрел вслед пыльному облаку:

– О, разбудили! Поспать не дали.

И он вновь свернулся в клубок рядом с коромыслом.

К коромыслу подошла женщина в ситцевом платье с цветочками. Она подняла два ведра и коромысло, не обращая внимания на мужчину, лежащего на траве, медленно пошла к колодцу. Она спокойно потянула к себе ведро, закрепленное на журавле, и с ужасом отшатнулась от него: в ведре виднелась ядовито – желтая жидкость. Она попыталась вылить желтую смесь на землю, но смесь свернулась в клубок, как мужик у коромысла, и зависла на дне ведра. Женщина решила снять ведро с журавля, но у нее ничего не получилось. Общественная бадья была хорошо закреплена от варваров. Тогда она вернулась к лежащему мужчине и стала его будить:

– Вставай!

– Отцепись! Я сплю!

Женщина горестно вздохнула и пошла домой. А дома у нее не было воды даже в умывальнике, на который надо нажимать снизу, а пресловутое деревянное зеленое удобство скрывалось среди кустов зеленого крыжовника.

В это время золотистая машина притормозила рядом с особняком, окрашенным в солнечный цвет и покрытым медной крышей. Дом стоял в деревне, как одуванчик на газоне. Римма первая покинула машину. На ходу снимая желтый комбинезон и улыбаясь фирменной улыбкой, она вошла в ванную комнату, коснулась крана, вода полилась на руки. Она еще раз повернула кран, и вода забила из разных концов голубоватой ванны, наполняя емкость. Она плотнее прикрыла за собой дверь.

Пока Римма находилась в ванной комнате, Алекс в холле включил экран размером в стену и увидел репортаж со спутника Сатурна. Этот спутник жители Земли прозвали Землей – 2. Вся жизнь землян словно отражалась на новой планете. В передаче с Земли – 2 показывали удобства в новых домах, но вместо прозрачной воды из крана лилось желтое соединение, состоящее из непонятных веществ.

Алекс передернулся, вспоминая, что сегодня они пытались умыться этим редким веществом, доставленным им с Земли – 2, но только испачкали местный колодец. Ему стало совестно, что он оставил желтовато – медный клубок слизи в ведре колодца, хоть он и стоил больших денег.

К колодцу стали подходить люди с ведрами. Это был единственный колодец с журавлем и бадьей на небольшую деревню, брать воду из реки жители отвыкли. Мужики пытались снять бадью, прикрепленную цепью к журавлю, но у них ничего не получалось, а опускать желтый склизкий сгусток в колодец они не хотели. Неожиданно мужиков, одетых в одежду деревенского образца, стал отталкивать от бадьи крепкий молодой человек в серебристом комбинезоне. Он ловко схватил желтый сгусток руками в странных перчатках, и вскоре исчез в машине.

Римма вышла из ванной комнаты и увидела входящего в дом Алекса, несшего в руках желтый комок космической слизи.

– Римма, мы с тобой забыли образец моющего вещества с Земли – 2, я его вернул...

Вскоре они вернулись домой, подальше от инопланетных проблем.

Глава 2

На экране рядом с ведущим крутилась телевизионная дива с прической каре, которую уже сделали многие. Недолго думая, Римма пошла в салон – парикмахерскую, чтобы сделать прическу каре. Девушка, посмотрев на ее волосы, предложила сделать каре на ножке. Она прилежно приступила к стрижке волос, но что – то замешкалась на затылочной области минут на пятнадцать, уделив боковым прядям не более минуты. Результат стрижки превзошел все ожидания. Вспомните висячие усы, так вот в их роли выступали боковые пряди волос, а между ними был выстрижен грот вместо рта.

Как – то так или не так.

Независимо от возраста, Римма всегда ходила на тренировки, вот и на этот раз она пошла на обычную тренировку в спортивный клуб, но после тренировки ее почему – то слегка покачивало от усталости. Она увидела березу и обхватила руками белый шелковистый ствол дерева.

Однако береза сама обхватила девушку своими ветвями и вжала в ствол. Римма оказалась в стволе дерева. Она медленно села на нечто напоминающее сиденье, которое под ее весом пришло в движение. Сиденье вместе с Риммой стало медленно опускаться под землю, при этом увеличивался диаметр помещения. Римма почувствовала торможение, сиденье остановилось. Ее окружал мраморный зал цилиндрической формы.

В какой – то момент времени перед ее глазами раздвинулись мраморные плиты, она увидела стекло, за которым находился туннель. В туннеле стояли лошади. Стекло медленно отошло в сторону вместе изображением лошадей. Она оказалась действительно в туннеле, где ее ждал мини – поезд. Она села в пустой вагон, поезд набрал скорость и устремился в неизвестность.

Римма не успела придумать варианты места своего назначения. Поезд остановился без ее вмешательства. Она вышла из вагона, в котором было не более десяти кресел. В небольшой кабине не было машиниста, но поезд поехал дальше, словно не заметил отсутствия пассажира. Римма оказалась на маленькой подземной станции без признаков жизни.

Вокруг царил запустение, которому было много десятков лет. Она сжалась от страха и безысходности, не видя выхода из положения. Ржавый металл не радовал, с потолка сочилась вода и уходила вглубь земли. Под ее ногами были лужи, словно на рынке, где она была этим утром. Она посмотрела еще раз вверх и увидела полотенец, но не одно, их было много, они были связаны одно с одним.

Римма полезла вверх по узлам из полотенец. Последнее препятствие она преодолела по металлической лестнице и оказалась в мраморном зале бани. Колодец, из которого она вылезла, закрылся.

– Нельзя быть красивой такой! – прозвучал под сводами бани мужской голос и добавил: – И такой бедной.

– Вы кто? – прошептала Римма, излучая свет из своих огромных глаз.

– Хозяин рынка, где ты покупаешь вещи и даришь. Я купил подаренные тобой вещи. Кстати, на моем рынке их больше не продают, – сказал высокомерно некий хозяин голосом Сидора Сидоровича.

– Хорошо, я не буду покупать вещи на вверенном Вам рынке! – проговорила Римма, вполне освоившись с ситуацией.

– Курточку сегодня купила и кому? Она тебе нужна? Нет! Тебе спасибо сказали? Нет! Что ты все раздаешь?! – гремел мужской голос под мраморными сводами.

– Я всегда так делаю. Покупаю вещи и дарю тем, кому они нужнее. У моей одноклассницы много детей, я ей подарила куртку, – проговорила Римма, не чувствуя за собой вины.

– Дареному коню в зубы не смотрят – это твоя любимая поговорка? – спросил мужской голос.

– Я сегодня видела хвосты двух коней, – заметила Римма, осматривая помещение, в котором не находила никаких говорящих и смотрящих объектов.

– Не ищи, Римма, меня ты не найдешь. Хвосты лошадей – именно то, что ты заслужила.

Римма услышала щелчок, словно отключили говорящее устройство. Она села на мраморную скамейку, которой было несколько сотен лет, судя по ее сглаженным формам, но вскоре встала в поисках дверей обыкновенных. Она вспомнила цилиндрическую камеру, в которую опустилась из березы, и решила, что стены в помещении должны сдвигаться.

Она вновь села на мраморную скамью и внимательно осмотрела стены, но ничего на них не обнаружила. Ей стало тоскливо в помещении без окон и дверей, но она помнила, что за ней ведут наблюдение, без этого она бы не слышала голоса хозяина западни. Такое состояние для нее было более чем мучительным.

Чтобы отвлечься, она стала делать упражнения одно за другим, не думая о том, где она и что с ней. После того как она окончательно устала, девушка почувствовала поток свежего воздуха. Одна стена медленно отошла в сторону. Римма быстро вышла из мраморного помещения и очутилась в деревянном доме, в котором стоял деревянный стол и две лавки.

На столе стоял кувшин с водой. Лежала пачка шоколада. Она выпила воду почти всю, съев несколько квадратиков шоколада, посмотрела вокруг себя, не надеясь найти дверь среди одинаковых досок, окружавших ее со всех сторон. Девушка поставила кувшин на сиденье, положила рядом остатки лакомства и легла на длинный стол, сложив ладошки под щекой. Римма уснула.

Наблюдатель, мельком посмотрев на монитор, ушел по своим делам. Эта дама его поражала любимым своим действием и внешностью. Он не хотел ей причинять зла, но и добро ему было незнакомо, вскоре он вернулся и нажал на кнопку, открывающую дверь.

Римма проснулась от звука открывающейся двери и быстро выбежала в следующее помещение, которое оказалось длинным коридором. Она пошла по коридору и невольно вошла в открытые двери, которые немедленно за ней закрылись. Дама оказалась на площадке, которая под ней закрутилась и остановилась, когда она потеряла ориентир, откуда вошла. Римма осмотрела комнату с единственной дверью, она толкнула дверь, за ней оказалась ванная комната.

«Хоть так», – подумала она, не задумываясь о выходе из этого помещения. Вверху комнаты открылся люк, из него посыпались пионы. Люк закрылся. Открылось небольшое окно в стене, из него выдвинулся стол с едой. Окно закрылось. В стене появились жалюзи, за ними – открытое окно. Римма подошла к окну, но это был мираж, а вот стол с едой оказался настоящим.

Рите ничего не оставалось, как вспомнить этот день. В памяти всплыло, как продавец рьяно оторвала с проданной куртки этикетку, отвлекая покупателей от сдачи. Покупатели действительно пошли по своим делам, перешагивая лужи. Римма знала свои финансовые возможности и радовалась тому, что могла купить и подарить.

Тогда она пошла и купила еще вещи, и тоже в подарок. Еще вчера она пыталась найти себе дома некоторые вещи и с грустью поняла, что это невозможно, она их в этом году купила много, но все подарила. А у нее были те, что подарили ей. Загадка. Тогда она пошла и купила таблетки против аппетита, но они отлично отбивали все желания, кроме желания есть и есть.

Римма взяла в руки переносной телефон и поняла, что звонить она никому не хочет. Она погрузилась в состояние с полным отсутствием всех желаний и пришла в тихий ужас от своей аморфности. Усилием воли она подняла себя, включила ноутбук, но он завис. Она посмотрела в окно, шторы отнес в сторону ветер, в такие минуты в ее телевизоре менялся звук по чьей – то воле и вырубался ноутбук. Как будто кто отрывал этикетку от нее самой.

Дома она решила снять показания счетчика воды, но счетчик горячей воды купался в каплях воды и цифры не показывал. Пришлось использовать телефон для наведения мостов с людьми компетентными в этом вопросе, которые ей сказали, что надо было взять фен и посушить его. Она посмотрела на свои волосы и решила не сушить их больше феном для волос, раз он предназначен для сушки счетчиков горячей воды.

Римма посмотрела на ноутбук, тот самостоятельно переваривал новые обновления. Все работало и без ее вмешательства. Она покрутилась у зеркала, ища недостатки в своей фигуре, замученной ограничениями в пище и усердными тренировками, и не нашла излишков. Фигура была в норме. Она могла лететь на другие планеты вместо посещения рынка. За окном послышался цокот копыт лошадей, она выглянула в окно, но ей осталось созерцать одни хвосты, сами лошади скрылись в листве.

«Достаточно», – подумала Римма и быстро надела короткие брюки, футболку, легкую курточку. Она выскочила из дома, пытаясь сбросить с себя аморфное состояние. Она прекрасно понимала, что разговаривать ни с кем не хочет.

Ветер обласкал ее прохладой. Птички пели на три голоса. Голос вороны на фоне соловья звучал несколько скрипуче. Птички – синички выводили нечто мелодичное. Римма вышла на улицу, прошла метров сто и увидела странную пару, состоящую из дятла и белки. Они стояли на земле и, похоже, разговаривали. При виде дамы белочка прыгнула на ель, а дятел немедленно взлетел к ней поближе.

Римма прошла еще пять метров и наткнулась на поваленные березы с еще зелеными листочками. Ей захотелось побегать, в этом месте дороги ей всегда становилось тревожно, и она, набирая скорость, бежала, прекрасно зная, что метров через сто перейдет на шаг. Дальше дорога проходила рядом с домами. Она шла на тренировку.

Вначале она занималась у одного тренера, которая заставляла сгибаться и разгибаться с бесконечно медленной скоростью, застывая в странных позах по минуте. Потом она шла в бассейн, где другой тренер заставлял бегать лыжным шагом, плавая в воде с легким прутком в руке. После столь интересных тренировок она пошла домой, не замечая пенья птиц, и невольно остановилась у березы, которую на этом месте никогда не видела...

Некий Фен в это время сидел дома один и смотрел в телевизор. На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Он представил себя боцманом на деревянной ноге. А почему бы и нет?! Эта прелестная Римма – Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось ее достать. Но как? Изобразить скрипучего боцмана? Почему бы и нет?

Сидор Фен решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Римме – Венере. Мини – камеру закрепил на лацкане пиджака.

Римма подъехала к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Римму. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда.

Мужчина ворвался следом за Риммой в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Римма посмотрела вслед хромому с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге кроме самой ноги что – то есть еще. Но что? Или показалось...

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше нее. Страх

в душе Риммы появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов и немного успокоилась.

Вскоре позвонила в дверь соседка Риммы по домику на болоте, Ольга. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы и просто отвести душу в разговоре.

Ольга влетела с круглыми глазами:

– Римма, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

– Ольга, я недавно приехала, свет был везде.

– А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню! На болоте лучше жить, этажей меньше.

– Мы живем.

– Римма, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

– Ты права, Ольга. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

– Поэтому не люблю я эти башни.

– Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

– Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

– Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной один человек живет.

– А еще пятиэтажные дома сносят, в них хоть требования пожарной безопасности сохраняли и лестница была! А у вас в башнях свет отключи – и все застрянут в своих квартирах навечно.

– Да, башня огромная и полупустая. А в твоём доме на болоте людей совсем нет, одни упыри, сама говорила.

– Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

– Не скажи, башни разные бывают.

– Мы о твоей башне говорим, Римма.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял молодой человек с пронзительным взглядом черных глаз.

– Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание, – ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

– Чего Вы от нас хотите? – дрожащим голосом проговорила Римма.

– Вас.

– Вы что, людоед? – хриплым голосом спросила Ольга.

– Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, – и он показал на диван, который был из одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

– Без вина, на сухую? – переспросила Римма.

– Можно с ликером.

– У меня ликера нет, – ответила Римма.

– А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! – неожиданно громко крикнул мужчина.

- Мы не лесбиянки! – возразила Ольга.
- И я не янки, – проговорил он с ее интонацией в голосе.
- Был бы янки, не лез бы даром к девушкам, – ответила Ольга. – Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.
- А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю! – вспыхнул мужчина, глаза его зло вращались.
- Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.
- Прекратить! – зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.
- Что прекратить? – хором спросили подруги.
- Перестаньте снимать с себя одежду!
- У меня рука сломана в запястье, – заныла Римма.
- Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.
- Я могу уйти? – запищала чужим голосом Ольга.
- И тебе ломаем, если уйдешь! – назидательно сказал хромой. – Быстро присели обе! Я сказал: обе!
- Я не могу присесть, – сказала Ольга. – У меня брюки узкие. Я располнела.
- Сними брюки, приседай без них.
- Ольга стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.
- Фу, голая девчонка, – укоризненно проговорил мужчина. – Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! – завопил хромой, садясь в кресло.
- Это что, разминка? – спросила Римма.
- Я о любви ничего не говорил.
- А кто нас хотел на диване? – устало спросила Ольга, приседая двадцатый раз. – Лучше уж на диване...
- Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!
- Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.
- Скрип. Стук. Скрип. Стук.
- Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Ольга стала натягивать на себя брюки.
- Скрип. Стук. Скрип. Стук.
- Почему пресс не качаете? – спросил хромой.
- Приказа не было, господин полковник! – бойко сказала Ольга.
- Я не полковник. Я – боцман в отставке.
- Что, и покомандовать нечем? – жалостливо спросила Ольга.
- Молчать!
- Какой голос...
- Разговорчики в строю...
- Мы зачем нужны? – спросила Римма. – Давайте я стол накрою, покормлю Вас.
- Накрывай! – крикнул хромой.
- Римма быстро пошла на кухню.
- Ольга никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.
- Какая ты несуразная девчонка, – с теплотой сказал мужчина.
- Обижаете, господин боцман.
- Поверишь, нет...
- Поверю, господин адмирал!
- Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.
- И сколько у Вас девушек в месяц бывает?
- Ни одной.

– Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к девушке, ее не грабите, не насилуете. Зачем она Вам? – удивилась Ольга.

– Смотрю, какие девушки разные. Вот вас двое, а какие вы разные!

– Я лучше.

– Ты убогая.

– Это еще почему?

– Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут плясала, все брюки пыталась застегнуть.

– Я Вам не понравилась?

– А ты мне не нужна.

– Простите, а что с Вашей ногой?

– Так, шальная пуля.

– Почему нога не гнется? Ее нет? У Вас протез?

– Чего прилипла? Не скажу.

– Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.

– Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела? Не припомнишь меня?

– Не помню Вас, у меня много пациентов.

– Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.

– Пришли бы в больницу или ко мне домой, а то к подруге притащились.

– Ты на врачиху похожа. Я тебя раньше видел, хотел на испуг взять.

– Вам это удалось. Не стыдно?

– Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.

Хромой посмотрел на Ольгу и стал расстегивать брюки. Ольга напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол. Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом. Ольга потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню.

Римма посмотрела на мужчину без брюк и упала вместе с тарелкой, в глазах у нее поплыло.

Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Римма решила проверить кошелек в сумке. Кошелек был пуст. Римма пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

– Вот и стук – скрип, – сказала в сердцах Римма.

– Наживешь. Живы, и хорошо. Римма, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

– Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вдохнули прохладный вечерний воздух.

Ольга подняла руку.

Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные черные глаза впивались в глаза девушек.

– Обе садитесь! – зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых окнах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет.

Подруги оказались в движущейся машине в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо с тяжелым взглядом.

– Как себя чувствуете, подружки? – спросил ехидно хромой.

– Хорошо, господин адмирал, – ответила Ольга.

– Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись. Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

– Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

– Встать! Сесть! Встать! Сесть! – крикнул властно мужчина и приступил к принятию пищи.

Девушки выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Римма невольно оглядела постройки из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

– В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной. Столовая – на улице, кухня – перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать – я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на которой стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две девушки стали собирать грязную посуду. Одной из них была Римма. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Римма приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

«Всем жалуй ухо, голос – лишь немногим», – вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым.

Римма готовила еду на тринадцать человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед и на ужин. Что это была за девушка, Римма не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое – кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли.

Ольга шепотом подбивала Римму на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Римма решила выжить и на бунт не соглашалась. В свободное время она подметала двор. Ольга нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Римме подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней.

На шестой день за столом не появилась Ольга. Сердце у Риммы упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды становилось меньше, пища исчезала на глазах. Римма решила готовить экономней, с учетом выбывающих каждый день девушек.

На восьмой вечер в ее комнате послышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Римма притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон и ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Римме. Скрипа больше не было слышно. Римма лежала и смотрела на мужчину...

Его тяжелый взгляд неожиданно подобрел.

– Римма... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

– Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

– Ты не спрашиваешь, где семь женщин?

– Они живы?

– Они у себя дома.

– Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

– Нет, остальные ничего не знают.

– У меня есть выбор?

– Ты можешь уйти домой или можешь остаться со мной.

– Девушки ушли домой?

– Хочешь пройти их дорогой?

– Не знаю, через улицу они не проходили.

– И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

– Да, Вы правы. Что мне делать?

– Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

– Что они выбрали? Они с Вами спали?

– Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они не были влюблены в меня даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

– А Ольга где?

– Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

– Ольга ушла из жизни или домой?

– Для меня это одно и то же.

– Они приведут сюда полицию!

– Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в кромешную тьму. До руки Риммы дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Римма осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Римма провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

– Римма...

– Это все еще Вы?! – скрипя зубами от боли, проговорила Римма, глядя в жуткие глаза мужчины.

– Я негодный.

– Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы издеваетесь над девушками? У Вас были женщины?

– Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Римма, прихрамывая, последовала за ним.

– Все девушки пытались со мной что – то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех выпустил в ту дверь, – и он показал на дверь напротив дивана.

– Вы нормальный человек?

– Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина, и не могу.

– Откуда у Вас эта красная крепость?

– Это моя дача.

– Я могу уйти?

– Дверь открыта.

Фен двенадцать зайцев убил, это был его метод, так он перевоспитал двенадцать девушек. Укрощение строптивых девушек было его коньком. Он и так чувствовал, что Римма – Венера – самая сильная из девушек в моральном и этическом плане.

Глава 3

Римма вклинилась в утро одним взмахом длинных ресниц, словно они достались ей в наследство от больших людей из ее сна. Небо, затянутое монотонными серыми облаками, настраивало на спокойное настроение. Она шла по асфальтовой тропе, окруженной яркой листвой цивилизации, резко отличающейся от луговой травы. Десять шагов в одну сторону от тропы гарантировали дремучие заросли кустарников, пять шагов в другую сторону привели бы к шоссе с округлыми автомобилями, и только чистая тропа с асфальтовым покрытием была во власти редких пешеходов.

Жизнь прекрасна, но в ней нет места для дремучей лени и огромных скоростей, поэтому тропа и есть то, что делает жизнь благополучной.

Трудно понять простую логику? Нет, у нее на жизнь и состояние людей своя статистика. Состояние человека не определяется его финансовым состоянием, оно определяется его физическим состоянием, которое купить нельзя, но улучшить можно.

Благоразумие – тонкая нить, определяющая благополучие человека.

Нет, Римма не само совершенство, но нечто нетривиальное в ней есть. Она стройная, гибкая, с волосами немного ниже плеч, цвет которых зависит от настроения. Римма мало отличается от обычных людей, кроме одного странного явления, которое появляется в ней в минуты смеха или гнева, – это лучи света, выходящие из уголков глаз. Если она смеялась, то ее глаза лучились лучиками.

Люди иногда специально ее смешили, чтобы увидеть фейерверк веселых лучиков. Но если она сердилась, лучи света менялись, они сосредоточивались в зрачках и начинали излучать странную энергию. Иногда возникало ощущение, что эти лучи пронзали человека насквозь и могли вызвать в его организме необратимые явления. Она помнила, как все начиналось.

Тогда на компьютер Риммы поступили новые данные о состоянии берегов Иволги – реки, протекающей через округ Град. То-то она сегодня прошла мимо автомобиля Иволга, который просто перегородил ей дорогу. А на экране монитора появились берега Иволги, облепленные дачными домиками. Нормальные береговые оползни раскололи одни дома или утопили другие на десяток метров под землю.

Римма никогда не могла понять тех, кто строил дома в береговой полосе океанов и крупных рек.

Берег можно укреплять травой, кустарником, небольшими деревьями, но дома всегда способствовали разрушению берегов. Понятно, что подземные силы земли огромные и сдвиги земной коры – явление нормальное, но люди любят жить на берегу, и с этим ничего нельзя поделать.

У Риммы от вида поврежденных дачных поселков появилось странное предчувствие, что у Господа Бога на Земле существует его земная жена Афродита. Это она не дает жить ласточкам в береговой зоне. Можно подумать, что процессы в земной коре происходят сами собой, но можно подумать и иначе, и на это есть свои основания.

Как выглядит госпожа Афродита? Этот вопрос невольно заинтересовал Римму. Интересно, а сколько ей лет? Столько, сколько и Земле? А что она делала во времена динозавров? Тогда точно никто не строил домиков на береговых склонах Иволги.

Вот, на Восточном полуострове забил новый гейзер. А все просто: госпоже Афродите понравился мужчина, следивший за ее гейзерами, и она во время его обеда выбросила струю воды перед его красивыми глазами. Это уж точно дело рук женщины!

Римма невольно вздрогнула, когда к ней подошел ее руководитель, человек без возраста по имени Андрей Георгиевич Щепкин. Он посмотрел на экран монитора, заметил гейзеры вместо оползней на берегу реки и удивленно посмотрел на Римму.

– Римма, объясните, откуда взялись гейзеры на берегу реки? – спросил он, наклоняясь ближе то ли к монитору, то ли к золотистым волосам.

– Андрей Георгиевич, мне пришла мысль, что оползни на берегу реки – дело рук госпожи Афродиты и гейзеры – ее рук дело, – защищая гейзеры на экране, проговорила Римма.

– Точно! И как это никто раньше об этом не догадался! – шутливо воскликнул Андрей Георгиевич, излучая смешливые лучики вокруг глаз, и строго добавил: – Ваше дело – заниматься прогнозированием оползней, когда и где их можно ждать и предупредить население планеты об опасности!

– Так и я о том! – воскликнула Римма. – Надо найти госпожу Афродиту и спросить у нее, что она еще собирается натворить, где наметила землетрясения. Почему она любит тряссти землю?

– Вот умная девушка, нельзя все в одну кучу собирать. Хотя со мной был один случай. Хочешь – верь, хочешь – нет, но дело происходило в одном домике, ныне разрушенном оползнем. Я и мой друг приехали в очередную командировку в город, расположенный на берегу Иволги. Мы поселились у молодой хозяйки, весьма задорной дамочки. Я попытался с ней заигрывать, а она сказала всего два слова: «Спи один». На следующий день произошло сильное землетрясение в населенном пункте с аналогичным названием.

– Вот! А я о чем Вам говорю! – воскликнула Римма. – Так это и была сама госпожа Афродита! Вы ее сами видели! А мне не верите, что она существует. «В одних случаях пласты земли, расположенные по сторонам разлома, надвигаются друг на друга. В других – земля по одну сторону разлома опускается, образуя сбросы. В местах, где они пересекают речные русла, появляются водопады. Своды подземных пещер растрескиваются и обрушиваются. Бывает, что после землетрясения большие участки земли опускаются и заливаются водой. Подземные толчки смещают со склонов верхние, рыхлые слои почвы, образуя обвалы и оползни», – Римма на память помнила эти слова, но кто – то этим руководит! – Вы хотели приблизиться к госпоже Афродите вечером 6 декабря, и она устроила сильнейшее землетрясение! Андрей Георгиевич, Вы чудовище!

– Точно, это было именно тогда, – удивленно проговорил Андрей Георгиевич, приподнимая руками волосы с покрашенной сединой.

– Так и хочется спросить: а что Вы делали 25 апреля? К кому Вы приставали, молодой человек? – напористо спросила Римма.

– Римма! Весной я был полон сил и энергии. Я был страстный, непокорный, необъезженный жеребец. Но я вспомнил! Я тогда увлекся одной девушкой, очень похожей на ту дамочку с берега Иволги, но значительно моложе.

– Але, Андрей Георгиевич! Мне страшно! Вы ее больше не встречали? Ее как зовут? – испуганно спросила Римма, понимая, что перед ней тот человек, который лично видел госпожу Афродиту. Под каким бы именем она ни пряталась. – А сейчас она напоминает Вам о себе оползнями на берегу Иволги!

– Нет! – со страхом в голосе воскликнул Андрей Георгиевич. – Я боюсь ее встречать, она скажет два коротких слова – а потом разрушительные землетрясения происходят.

– Андрей Георгиевич, Вы великий знаток динамического хаоса Земли с эффектом бабочки, познакомьте меня с госпожой Афродитой! – воскликнула Римма с горящими от восхищения глазами, сверкающими от лучей собственного света.

– Римма, ты думаешь, что ты мне предлагаешь? Где я найду госпожу Афродиту? И зачем она нам нужна? Включи новости, быстро! – Андрей Георгиевич посмотрел на экран и воскликнул: – ЭТО ОНА!

– Этна, – проговорила она. – Посмотрите в титрах. Тогда произошло извержение вулкана. Теперь я знаю, как выглядит госпожа Афродита!

Андрей Георгиевич прекрасно знал госпожу Афродиту. Он чувствовал ее сквозь время и расстояние. Да что говорить, они всегда были знакомы. Эта Римма обладает хорошими способностями, она весьма проницательная особа. Как она ловко уловила цепь событий, о которой он сам догадывался, но проводить аналогию боялся!

Щепкин некогда окончил университет. В то далекое время он был умен и хорош собой, тогда он и познакомился с госпожой Афродитой. Как ловко Римма ее вычислила! Афродита в то время, когда Андрей Георгиевич имел только права на вождение, имела шикарный автомобиль. Где она его взяла – неведомо, но смотрелась в нем дивно. Меньше всего он думал о том, что она причастна к землетрясениям, да и до сих пор об этом он не думал, пока от Риммы не услышал.

Именно Афродита подарила ему светлую машину Иволгу. Андрей Георгиевич был счастлив и любвеобилен, насколько это было в его силах. Афродита появлялась на его глазах редко и надолго исчезала. Он не грустил без нее, а работал в научном институте, куда она его строила.

В нужный момент он получал сообщение от Афродиты и предсказывал катаклизмы на Земле, из-за чего слыл незаменимым сотрудником. Ничего необычного в этом не было, совесть его не мучила. Андрей Георгиевич верил в то, что все происходящее на поверхности Земли происходит само собой или зависит от Луны и Солнца, но не от него и Афродиты. Поэтому он с чистой совестью поехал на море на своей машине.

Машин на трассе было немного, и Андрей Георгиевич один въехал в тоннель, которого на карте не было. Где – то по центру тоннеля под колесами оказалось плавное препятствие. Автомобиль остановился. Свет с двух сторон тоннеля исчез. Тьма наступила полная. Навязчивый страх влез в душу. «Где – то мы это проходили», – подумал он и включил освещение в салоне, но свет не появился.

Все стихло. Тишина. Темнота.

Неожиданно возникло ощущение, что заработал двигатель, но не автомобильный, а реактивный. Андрей Георгиевич почувствовал покачивание, потом словно его оторвало от земли. Возникло ощущение полета и страха от неопределенности. Вскоре появился свет. Он хлопнул себя по лбу, поняв, что находится внутри грузового самолета, сразу увидел саму Афродиту! Кто бы в этом сомневался.

– Андрей Георгиевич, выходи из машины, – сказала очаровательная дама, улыбаясь ослепительной белизной зубов, излучая потоки проникновенного света из глаз.

Андрей Георгиевич покинул свое ненадежное укрытие и присоединился к госпоже Афродите. Они вышли из грузового отсека самолета и оказались в довольном милом салоне.

Госпожа Афродита пояснила:

– Мы летим на дремлющий вулкан. Зачем тебе ехать на море, если можно отдохнуть на теплом склоне вулкана? Не волнуйся, Андрей Георгиевич, рядом с вулканом находится горная гряда с прекрасной горной речкой. У меня есть небольшой переносной домик, его перевозят на грузовом самолете и ставят там, где мне необходимо. Я должна быть в центре событий земной коры. Самолет надежный, с большим запасом топлива. Он зависнет в нужном месте, выпуская из себя пропеллер и запуская его.

Вскоре самолет завис в рокоте пропеллеров. У Андрея Георгиевича от обиды тряслись поджилки, именно от обиды на собственное бессилие. Он ничего не мог поделать с этой властной женщиной, командующей всеми катаклизмами земной коры. Он ехал к морю, а его закинули на вулкан. Лафа.

Домик оказался вполне сносным для жизни с биологическими удобствами. Мало того, госпожа Афродита заставила его ползать и лазить по поверхности вулкана, приговаривая, что ногами и руками надо пользоваться, чтобы они не болели. Но они просто изнывали от непривычной мышечной боли.

А что делать? Команды старших по званию надо выполнять. Что Афродита делала в вулкане – неизвестно, у Андрея Георгиевича было ощущение, что она переговаривалась с духом вулкана. После недельного вулканического отдыха они покинули гостеприимный вулкан, который довольно скоро заработал, о чем писали и говорили СМИ.

Андрей Георгиевич от СМИ не отставал, он оформил пребывание на вулкане творческой командировкой и стал героем научного института. Он единственный во всем мире предсказал извержение именно этого вулкана.

Римма не удивилась, что шеф Андрей Георгиевич в очередной раз проявил чудеса прозорливости. Он ее вообще не подпускал к теме вулканов, поэтому ей трудно было судить о его научном подвиге.

Римме передали проблемы смещения плит на дне океана, расположенных подальше от берегов. В этих местах огромные волны никому не мешали, и ее прогнозы мало кого волновали.

Римма стала свободной девушкой. Сидит, работает. Зима за окном не хуже, чем на севере. Думает, а может в круиз поехать? Что ее держит на одном месте? Нет у нее паспорта заграничного и попутчика. И пошла она путем одиноких женщин: стала покупать и читать любовные романы. Если роман удачный, то за выходной день одну книгу можно прочесть, от любовных романов перешла на женские детективы. Начиталась романов! Отдохнула без круиза. Мысли о поездке исчезли сами собой. И она сразу успокоилась, второй раз ощутила пустоту вокруг себя. Все, решила, пора стать человеком, а проще – женщиной.

Вспомнила, что есть солярий. Раз в неделю ходила освещаться светом от огромного количества ламп. Загорела немного. Потом пошла в парикмахерскую на десять сеансов массажа лица. Изменилась слегка ее внешность. Одиночество – вещь тоскливая. Художник согласился нарисовать ее портрет. Опять несколько сеансов – и она на портрете. Хоть самой езжай на север...

На компьютере появляется информация о ракете. За последние три года это девятая неудача. Римма прочитала новости о падении ракеты, она перечитала о падении восьми ракет.

Мысли появились две: либо космические разработчики потеряли способности к запуску, либо некто планомерно причиняет ракетам вред на старте, либо до старта.

Город Степной расположен на берегу шикарной реки, место красивое, поэтому в городе живут люди весьма умные. В городе есть технический институт, в котором преподают замечательные специалисты и учатся продвинутые студенты. Сама Римма училась в этом институте, и она знает, кто учится сейчас в нем. Еще надо помнить, что ракеты изготовлены в одной стране, а запускают их на территории другой страны.

Не надо ссор между странами, но сор возможен именно тот, который получается тогда, когда кому – то из серии хорошо образованных людей захотелось получить деньги. Вот и мотив преступления. Интернет породил широкое общение между людьми, информации, ранее хорошо засекреченные, перестали быть тайной номер 1. По идее, никто не должен ничего знать о ракетах, о времени их запуска.

Римма может представить, как разрабатываются и изготавливаются сами ракеты. Конструкторов и разработчиков с каждым годом больше не становится, кадры, накопленные годами, ушли на пенсию. Новые разработчики порой оторваны от конструкторских архивов. Раньше секретность была превыше всего, что не давало распространять накопленные знания.

Следовательно, пробелы в изготовлении космических кораблей возможны. И она знает, как проверить изготовление космического корабля.

Римма посещает завод – сборщик корабля под видом конструктора. Она разговаривает с технологами, с разработчиками. Она стоит у станков, она посещает цеха по изготовлению плат, она ищет пробелы в производстве. Она ищет тех, кто мог бы случайно или специально навредить.

Само изготовление двигателей, на которые чаще всего списывают космические катастрофы, ей мало знакомо, но она ищет людей, разбирающихся в этой проблеме. Топливо, его количество и качество, но и здесь все можно проверить. Это кажется, что все изготовление космического корабля покрыто сплошной тайной. Любую тайну Римма раскручивает за маленькие зацепки.

И находит группу людей. Друзья по институту, их пять человек. Им нужны деньги на человеческие прихоти, но оклады инженеров их не устраивают. Они владеют языками, они умеют найти в сети всю информацию о заводах, работающих на космос. Они сами разбираются в технике.

Четыре парня и одна девушка объединились в союзе под названием «Бирюза». Именно их ищет и находит Римма. Она узнает о судьбе девушки, через нее выходит на четверку парней, нашедших поддержку за пределами двух стран, связанных с разработкой и запуском космических кораблей.

Девушка на вид обычная, носит на себе бирюзу. У парней на перстнях – бирюза, это их отличительный знак. Бирюза – символ неба, в которое не должны взлетать, по их мнению, космические корабли. Неожиданную поддержку нашла группа людей «Бирюза» среди верующих старцев, на вид бедных, но богатых душой. Старцы обладают странной силой воздействия на людей, это завуалированные экстрасенсы. Римма посетила одного из спонсоров группы «Бирюза», целью которой было не пускать космические корабли к Богу, то есть в небо.

Группа «Бирюза» нашла себе спонсоров среди тех, кто хотел унижить фирму «Русь», запускающую космические корабли. Римма нашла тех, кто три года не давал кораблям взлетать. На окнах потоки дождя, в такую погоду никто не летает. Птицы перед дождем влетали в окна и с бешенством летали по комнате, пока Римма не выпустила их в окно.

Группу «Бирюза» взяли в разработку мощные руки специальных людей. Но и десятый космический корабль не взлетел.

В чем тут дело? – думала Римма. – Или не вся группа «Бирюза» ей известна, или есть другие группы, не дающие осваивать космос. Город Байку в это время проверяли специальные люди, но что – то их не устраивало. Червь сомнений носил бирюзовый оттенок. Бирюза. Гюрза! – осенило ее. – Надо искать группу «Гюрза».

И переключила внимание на новое сообщение.

Римма посмотрела новости о потонувшем корабле. Иногда у нее в голове складывается отгадка событий, вот и сейчас, когда она прочитала, что на корабле плыли в основном пожилые люди за семьдесят лет. Спасли спасатели всего 5 человек и то из команды, а 400 человек пропали в пучине морской.

Эти люди явно состояли в обществе «Последнего дыхания». Они в качестве туристов купили билеты на один корабль, им еще дали несколько человек гидов, вроде они отправились на экскурсию. Последний путь под воду был их экскурсией. Корабль захлестнуло волной и опрокинуло в пучину морскую.

Капитан об этом знал, он знал, как уйти с тонущего корабля. Он никого не спасал, их было двое, кто знал о печальной участи экскурсантов, они и спаслись. Капитан корабля вообще не потонул. Он и его помощник удачно сбежали с мгновенно потонувшего корабля во время цунами.

Чудовищно? Спасатели спустились к кораблю на дно и слышали стук изнутри корабля. Им отвечали на их стук. Но спасти пассажиров корабля они не могли. Корабль не подлодка,

у него нет камеры для перехода из воды в помещение. Спасателей приехало – три тысячи, но и двадцать человек не удалось спасти.

Пошел дождь. Выключилась сеть. Хмурое небо. Электричество погасло и загорелось. Римма девушка нормальная, без больших амбиций, с хорошей планкой. Она может влюбиться и способна влюбить в себя. В старые времена людей женили, в нынешние времена пытаются научить людей встречаться и жениться с помощью средств массовой информации. Общий уровень жизни вырос, больше появилось людей преклонного возраста. И стало мало тех, кто хочет создать семью и жить самостоятельно. Почему? Лениво.

Для выживания людей финансовый приоритет не всегда находится во вновь образуемой семейной ячейке. Понятно, что семьи – основа любого государственного строя, но семьи превратились в ячейки общества, которые способны выживать с наименьшим сопротивлением. Что еще. Появились очень богатые люди, которые уменьшили средний класс, способный к производству потомства. Появились натуральные дворцы, зачастую бездетные. Все нормально.

В новостях передали, что участковый застрелился за то, что его понизили в должности и с женой развелся. А от журналистки ушел режиссер. А в квартире кавардак. Римма покормила животных, подмела пол, пошла в ванну и смыла с себя пыль. И вперед и с песней.

Римма сменила кафе. И помогла ей в этом приятельница, которая ее пригласила в другое кафе, еще и покормила. Римме надо было выговориться. Есть люди обычные, а есть люди достатка выше среднего.

Приятельница Римма – это изящная дама, в которой никогда не было больше 50 килограмм. Рост у них практически одинаковый, но вес разный. На Ольгу свалились 30 миллионов рублей. Она их в руках подержала. Римма такую сумму денег не представляет, а Ольга пропустила деньги через свои руки. И превратились деньги в барский участок с домом, и она стала его хозяйкой. Господи! Откуда у людей деньги такие – даже не подумала Римма. У нее денег быть не может, а у Ольги – запросто! Чему удивляться.

У Ольги теперь все больше: и квартира, и барский участок. Поэтому они стали встречаться на нейтральной территории, а именно в кафе.

У Риммы вообще появилось ощущение, что она не человек, а большие уши, на которые все вешают лапшу своей жизни. Мужики ее не любят, но спрашивают:

– Римма, извини, а у тебя давно мужчины не было?

У нее что, на лбу написано, что ее муж нашел женщину толще ее?

Такие ей вопросы мужики задают:

– Римма, а у тебя есть мужчина?

Никаких оттенков серого цвета. Хотя иногда спрашивают:

– Римма, а ты читала книгу «Все оттенки серого цвета»?

– Читала, – отвечала Римма.

Что в этой книге такого, что все ее прочитали? Книга полна текстов из переписки героев и очень много повторений. А любви там мало, больше интриги закрытого помещения, вызывающего жуть. Римма один раз попала в западню сама. Тогда она была одна, правда, у нее зарождался флирт с одним молодым человеком.

Парень был хороший: высокий блондин с гибкой фигурой. Римма и сама была хороша, вес не больше 60 килограмм при среднем мужском росте. На ней был легкий брючный костюм, босоножки и еще две одежды. Волосы до лопаток переливались чистотой. У них намечалась деловая встреча. Она должна была зайти к нему по делу. И зашла. И тут ее охватила страсть при виде блондина, которая, судя по всему, охватила и его. Они забыли, зачем встретились. Одежки с них слетали только так. Все оттенки бежевого цвета и серого цвета летели во все стороны. Бывает такое, но редко или никогда. Не любовь, а страсть в чистом виде. Больше они не встречались, как будто расцвела однодневная роза и завяла.

Берег моря удивительно способствует дружбе, переходящей в любовь. Всего – то море и песок, а сколько они вызывают эмоций! Человек на берегу моря расслабляется полностью от прикосновения к земле – матушке и купания в море – бабюшке. Он обновляется, его кожа разглаживается, цвет кожи становится приятным от морского загара. Человек почти обнажен для обозрения других людей, но это его не волнует. Исчезает чувство скованности, он становится частью природы.

Римма бы с удовольствием обсыпала бы всех серебром, но оно осталось в подводной лодке. Итак, она и капитан тайно покинули подлодку. Члены команды попали в руки пиратов, между ними завязалась нешуточная потасовка. Победенных не оказалась, так же как и победителей. Они все погибли. Подлодка имеет огромные размеры, это целый дом, в нее вполне вместится небольшая деревня или поселок.

Сгоряча команда поставили корабль на якорь, который назад вытащить не смогли. Им ничего не оставалось, как жить некоторое время в подводной лодке и сушить белье на смотровой площадке. Вызывать помощь капитан боялся, он не хотел навлечь на себя новых пиратов или недоброжелателей.

Люди жили одни в металлическом доме, хранившем в себе достаточные запасы воды и пищи. Отношения между женщиной и капитаном были дружественные и не более того. Они сидели на серебре, но ели металлическими ложками. Безлюдный берег сюрпризов не приносил. К ним никто не приходил, не прилетал. Самолеты, пролетающее над ними, могли видеть нагромождение камней, так удачно они замаскировали лодку искусственными камнями. Все жили тихо и скромно. У них был радиоприемник. Они слушали новости, не подавая сигналов бедствия.

Периодически рассказывали в новостях о том, что пропала подлодка, в задачу которой входило – достать со дна океана серебро, лежащее в потопленной 70 лет назад лодке.

Иногда передавали голоса взволнованных родственников. Капитан в такие минуты становился угрюмым, он отвечал и за команду, и за лодку. Но команды уже не было, а подлодка вращалась в дно. Погода только и радовала, она была безмерно хороша. Солнце светило. Ветер дул слабый. Небо источало синеву.

Недели через две стало скучно. Все отдохнули, пора было действовать. Шлюпку могут сдвинуть два человека с места, но как сдвинуть с места дом? Римма признавала себя авантюристкой, и пора бы ей вернуться домой. Капитан начинал злиться на нее, ведь это она втянула его в серебряную авантюру.

От избытка нахлынувшей грусти, Римма села на берег и стала смотреть на подлодку, замаскированную под каменистый остров. Механический узел, вонзивший якорь в дно, они никак не могли завести. Ожидался прилив. Римма заметила изменение в размерах волн. Потом она почувствовала, что земля под ней вздрогнула, потом ее подкинуло. Вместо того чтобы бежать в глубину материка, она побежала к кораблю. Капитан стоял на лодке. Он махнул ей рукой. И они, не сговариваясь, вошли в лодку. Задраили люки. Запустили, наконец, механизм подъема земляного якоря.

Океан ожил, задышал мощно и надрывно. Люди всей душой ощущали подземные толчки. Огромная волна подхватила их убежище и выбросила его в открытый океан. Это было настоящим чудом. Подводная лодка вновь была на плаву. Капитан справлялся с управлением гигантской лодки, а Римма решила обойти каюты. И в одной каюте она увидела матроса. Он жил в отдаленной части корабля один, питался сам. Он хотел бежать от нее. И тут она поняла, что это человек не из их команды. Это был один из пиратов! Но он ее обрадовал. Она ему улыбнулась, взяла за руку и повела к капитану, которому нужны были помощники.

Капитан заговорил с матросом на странном языке, между ними не было вражды. Поэтому Римма пошла на камбуз, чтобы приготовить пищу, изображая прилежного повара.

Хотите – верьте, хотите – нет, но подлодка остановилась над тем местом, с которого было поднято серебро. И капитан принял странное решение – вернуть серебро на место! Спасибо механическому транспортеру и всей механике и электронике. Капитан нажимал на кнопки, и все повторилось в обратном порядке.

Люди вернули серебро на прежнее место, но они не могли вернуть к жизни команду. Подводная лодка всплыла. Они увидели – корабль пиратов и на нем всю команду лодки. В это трудно поверить, но они все были живые! А, может быть, между ними и не было драки, а Римма что – то пропустила, пока с капитаном выходила из корабля через нижнюю палубу?

Позже она узнала, что пиратами были не пираты, а солдаты той страны, к которой они причалили. Так серебро им просто улыбнулось.

Капитан стал ее другом, но они не поженились. У Риммы было чувство, если она станет женой капитана, то все получится как с серебром и ей придется его вернуть на место для порядка.

Теперь можно о серебре подумать, коего 200 тонн на дне океана утопили 70 лет назад. Римма дважды носила на ушах сережки из серебра, они хороши пока новые, а потом темнеют. Можно представить, как выглядит серебро на дне океана! На самом деле она даже представить не может подобные залежи. Можно сделать из серебра дворец, а если он потемнеет? Цену мрамора она уже знает, рядом с ним сидела. Серебро она видела и две копейки есть. Можно представить мраморный дворец с серебряными люстрами, коваными перилами. Посуда вся из серебра.

Осталось поднять серебро со дна океана. Нырять до него бесполезно. Можно подплыть на подводной лодке. Из отсека выпустить купол, который плотно прикроет драгоценный металл. Зачем дело встало? За подлодкой. Ее надо арендовать за две копейки серебра. Такое Римма дело задумала, пока серебро не подняли те, кто его нашел. Где взять карту океана с нанесенным крестиком? Это вопрос решаемый. Если серебро нашли, то надо найти тех, кто его нашел.

Из СМИ Римма знала, кто нашел клад, ей осталось им понравиться и дело в шляпе. Пришлось зарегистрироваться на их форуме, поместить свое фото, проявить активность, войти в доверие. Место находки особо и не скрывали. Со смехом и за две копейки серебра Римма получила точку серебряного отсчета в океане.

Океан теперь далеко, а мороз близко.

Глава 4

День был морозным. Солнце светило. Снег под ногами скрипел. Римма шла и не чувствовала холода. Крепостное право личной зависимости от Алекса рухнуло в одно мгновение. Она вздохнула свободно от полнейшей независимости. Она весь бисер слов высыпала перед ним. И он зазнался.

Да, элементарно зазнался. Она грустила минут пять, словно потерянная, потом поняла, что все в норме. Нечего было его хвалить. Перехваленный друг Алекс быстро испортился. А может быть, она этого хотела?

Незачем теперь об этом говорить! Проехала она станцию под названием «Алекс». И мороз быстро охладил ее невольную досаду. Чего ей не хотелось, так это писать и говорить ему дифирамбы. Она исчерпалась в этом плане, но и ругать – не хотелось. Что было, то было, и нет никого.

На закате морозного дня появился Алекс. Он ждал Римму у дверей подъезда со стороны улицы. Он ходил по скрипящему снегу, как маятник. Он с надеждой во взоре всматривался в выходящих из красивого здания людей. Он знал, что у него есть счастливый соперник, и как почувствовал, что он больше не его соперник.

Римму он любил сквозь туман отношений.

Алекс ловко подхватил Римму под руку и повел вдоль старой аллеи. Липовая аллея видела много пар на своем веку, и эта пара ей была знакома. Они дошли до старого кинотеатра и остановились. Заснеженная площадь была украшена великолепным подобием ели. Зеленый конус переливался огнями гирлянд всех цветов радуги. Людей рядом не было. Одинокая пара.

Праздничный конус ели. Вечерний мороз. Машины светили фарами вдоль дорог. Алекс тронул руку Риммы. Он посмотрел ей в глаза. Но ее глаза уклонились от встречи. Она стояла рядом с ним, но явно отсутствовала. Она выкрутилась из его рук. Она ничего не хотела ему говорить. Она боялась говорить, чтобы не перехвалить его, и пошла вдоль липовой аллеи с корявыми от времени ветвями. Он пошел рядом с ней.

Перед их глазами возник экран.

Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Римма невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран поглотил ее. Алекс попытался войти в экран вслед за Риммой, но экран его отверг.

Римма поднялась верх на экране над праздничной площадью. Ее исчезновение Алекс видел, но ничего не мог сделать. Он был бессилен перед непонятной силой. Ладно бы летающая тарелка забрала у него Римму, но ее благородно унес в холодное небо экран со снежинками.

Экран на секунду завис над конусом праздничной ели и исчез в темном небе. Одноместный летающий экран мог вместить одного человека, и он выбрал Римму. А ей, привычной к полетам на компьютерном экране, не страшны были малые летающие объекты. Теперь она сидела в узком кресле в узкой кабине с прозрачными стенами. Девушка ощущала полнейшую нереальность происходящего момента.

Удивительно, но ей было весьма комфортно. Она видела внизу свет огней города, мелькающие гирлянды автострад. Страх не успел появиться. Удивление от нереальности происходящего сменилось вопросом: где она? Но и это вопрос исчез, едва она коснулась рукой в перчатке стены кабины.

Нет, Римма не вылетела из кабины.

Прозрачные стены с плавающими снежинками не поглотили ее вновь, она осталась внутри непонятного летательного аппарата. Летающий экран приземлился на лесную поляну среди чудесных елей и вполне настоящих.

Девушка почувствовала холод и встала с кресла, которое быстро отошло от нее в сторону вместе с экраном внешней стены кабины.

Она оказалась в темноте ночи в старом лесу с огромными елями. Гигантские шатры елей окружали ее со всех сторон. Из – под шатра ели вышли два гнома в светлых колпаках. Они одновременно поклонились Римме. Она вздрогнула от неожиданности. Гномы повели ее по морозной тропе.

Среди елей возник маленький дворец с большим количеством шпилей на крыше. Ворота разошлись в разные стороны при их появлении, и компания вошла во двор морозного дворца. Римма заметила, что шпили на домике напоминают перевернутые сосульки. Внутри дома никого, кроме них, не было. Плоский монитор экрана висел на одной стене. Римма взяла пульт управления, включила экран.

На экране появилось лицо с длинными седыми прядями волос.

– Римма, я Николай Никитич, президент ассоциации нестандартных летательных аппаратов. Как тебе понравился полет в снежном экране?

– Понравился Ваш седой парик, – еле разжимая губы, вымолвила Римма.

– Отлично. В этом домике ты пробудешь до утра. Гномы, а точнее лилипуты из нашего отряда испытателей малых летательных средств, уйдут по своим делам.

Экран погас. Гномы ушли. Свет горел. Римма осмотрела странный дом, но не нашла дверей и окон. Их не было. Пульт управления больше не включал экран. Тишина окружила ее со всех сторон. Она невольно легла на единственный диван, случайно нажала на кнопку пульта. Над головой появился круглый экран и засветился, на нем появились знакомые снежинки. Когда снежинки исчезли с экрана, возникло лицо великого настройщика аппаратуры Андрея Георгиевича.

– Римма, привет! Отдыхай, родная.

– За что? – вымолвила она.

– Думаешь, что я ревную? Нет, я в норме.

– Зачем меня сюда привезли? – спросила она удрученно.

– А ты с кем шла по липовой аллее? С Алексом. Пришлось вас разъединить таким образом.

– И это вся моя вина? За это я ночь должна провести одна в лесу в странном дворце с сосульками на крыше?

– Да! Надо быть последовательной в своих отношениях.

– Это жестоко! – со слезами на глазах прокричала Римма.

Экран на потолке погас. Свет ламп уменьшился. Девушка оказалась в полумгле, но страха у нее не было. Она поняла, что находится под контролем Андрея, и просто уснула.

Алекс – человек с высшим техническим образованием, владеющий двумя иностранными языками, был специалистом в своей области. Его внешнему облику мог позавидовать любой молодой человек: рост 180 сантиметров, глаза – рубины, волосы темные, нос прямой, приятной формы.

Мышцы на теле он поддерживал трехразовыми тренировками в неделю в тренажерном зале с зеркальными стенами. Вес его был в пределах пятидесяти процентов от роста, то есть килограммов девяносто. Он любит таинственность, именно она окружала создателей новых летательных объектов.

Да, он иногда помогал Римме в жизни, но сейчас его волновали иные проблемы. Он еще работал в корпорации, состоящей из нескольких малых фирм, производящих самые разные части аппаратов. Новый облик летательного аппарата знали единицы, в том числе он, время запуска всегда окружалось юмором с долей секретности.

Алекс был так хорош, что его использовали на частной телевизионной линии для обработки людей, случайно попавших в закрытую область.

Летательные средства использовали в разных областях. Заказчики – они всегда заказчики и покрыты тайной вкладываемых денег. Учитывая, что через Всемирную паутину можно скачать многие тайны, назначение секретных агентов со временем несколько притупилось, но около летательных аппаратов они непременно появлялись.

Два агента, Сеня и Веня, ждали выхода в свет двухместного летательного аппарата, способного взлететь с любого балкона и подоконника. Поэтому агентами были два гнома, или, точнее, лилипута, их малый рост позволял сделать небольшое устройство с крутым двигателем. Они садились в летающий бобслей с тремя моторами и вылетали с любого небоскреба. Крылья выдвигались с трех сторон, и летающий бобслей легко лавировал в потоках воздуха.

Благодаря многогранности летательных аппаратов Алекс не бедствовал. Ему нравилась Римма, обладающая красивой, элегантной внешностью и строптивым характером.

Римма проснулась от трехэтажного крика. На нее кричала неизвестная дама в черном меховом колпаке, в черной шубе в виде песочных часов. Римма смотрела на габаритную молодую даму и не могла сообразить, за что ее ругают.

В следующей порции крика прозвучало имя – Алекс. Значит, и тут она виновата. Крики и ругань прекратились. Римма встала на ноги и оказалась по ухо кричащей особе, которая неожиданно тихо промолвила:

– Римма, я – Надя. Я – девушка Алекса. Да будет тебе это известно!

– Алекс мне о Вас ничего не говорил.

– О, так ты в курсе, что его зовут Алекс! Так зачем ты шла с Алексом? – нервно спросила Надя.

– Совершенно случайно наши дороги совпали, и мы прошли метров пятьсот вместе.

– Да, но эти ваши пятьсот метров постоянно показывали на телеэкране и добавляли о некоем новом летательном аппарате! По всем каналам телевидения показывали твое исчезновение в экране со снежинками!

– Как Вы меня нашли? А я и дверей в этой избушке с сосульками найти не могла.

– Еще бы я не знала этого дома! Николай Никитич – мой дядя, – добавила Надя.

– Это имя я слышала с экрана, расположенного на стене. Но я не знаю секретов этого дома.

– Так, деточка! Чтобы я больше тебя рядом с Алексом не видела! Иначе вновь попрошу дядю использовать тебя в качестве подопытного кролика!

– Надя, мы с Алексом...

– Без «мы». Алекс, да будет тебе известно, мой молодой человек.

– Ведь он был...

– Ха – ха – ха! – раскатисто рассмеялась дама в черных мехах. – Я его привела в божеский вид. Он холен, красив, накачан, обеспечен!

– Но откуда у молодой девушки такие деньги? – искренне удивилась Римма.

– У меня есть корни, и весьма обеспеченные! Это тебе понятно?!

– Простите, я вспомнила. Ваш дядя...

В это мгновение засветился боковой экран. Благообразный Николай Никитич засмеялся и сказал:

– Надя, оставь девушку в покое. Она не трогала твоего Алекса.

Тут же на потолке засветился круглый экран, на котором показалось лицо Алекса:

– Девушки, не шумите. Все в порядке. Хотите, мы вас прокатим на новом летающем устройстве?

– Алекс, шел бы ты... – крепко выругалась красавица в черных мехах.

– Разве девушки так ругаются? – удивилась Римма.

– Ха – ха – ха! – рассмеялся седовласый дядя. – Надя показывает свои знания во втором языке, и она еще не все сказала.

Стены домика раздвинулись в обе стороны, и девушки оказались среди заснеженных шатров елей. На поляну опустился конус с сиденьями, расположенными по периметру.

Странная кабина была закрыта прозрачным защитным стеклом. Римма и Надя сели с разных сторон конуса. Летающий конус, медленно вращаясь вокруг своей оси, достаточно быстро стал подниматься вертикально вверх. Поляна с домиком из двух половинок осталась в лесной тишине.

Летающий конус приземлился на городской площади с конусом праздничной ели. Набежали репортеры. Приехало телевидение. Римма и Надя оказались в центре событий дня.

Надя отвечала репортерам на очень правильном языке, она говорила красиво и без мата, чем очень позабавила Римму. Римма в очередной раз поняла, как важно владеть бисером слов. Вот ведь может Надя метать бисер перед репортерами!

И она будет метать бисер слов перед людьми, а куда деваться?

Николай Никитич мог стоять на голове, он хорошо владел телом, много занимался суставной гимнастикой, легко взбегал по ступенькам. Ему ничего не стоило облиться холодной водой, эту процедуру он проделывал ежедневно. Благодаря физическому совершенству своего организма, он оставался главой корпорации летающих объектов.

Надя меньше всего следовала примеру дяди. Она любила теплые ванны с солью и пеной, с удовольствием поела конфеты из вычурных коробок, пила ликер, напоминающий кофе со сливками. Как она выросла, только Богу известно и ее дяде. Он приложил гигантские усилия, чтобы она окончила учебное заведение, он весь поседел от этой тягостной обязанности. Он тянул ее по жизни, сознавая, что это сизифов труд. Видимо, он был гением, а на Наде природа отдыхала, чего он не хотел и не мог осознать.

Так получилось, что Алекс мысленно давно выбрал одну девушку – Римму. Была в ней та сила мышления, которая увлекала его своей таинственностью. А Надя была просто смазливая и энергичная. Он не лез к девушкам в душу, но оберегал по мере сил и держал ту и другую в поле зрения. Он редко посещал казино, рестораны и бары, крайне редко бывал в театрах и на концертах. Его целеустремленность в работе требовала от него полной отдачи.

Николай Никитич с удовольствием бы женил Алекса на Наде, он понимал, что она порядком могла ему надоест в первый же день несдержанностью фраз. Она преуспевала в разговорной речи, а Алексу нужна была более молчаливая фея.

С этой точки зрения Алекса привлекала Римма. Он не был агентом, он ни за кем не следил, но был вынужден по просьбе старших по чину вмешиваться в чужую жизнь в пределах телевидения фирмы. Он не носил с собой пистолета, знал приемы рукопашного боя и мог уклониться от случайного удара.

Тайными агентами и испытателями корпорации были признанные лилипуты Сеня и Веня. Николай Никитич, однажды побывав на их концерте, пришел к выводу, что уникальность маленьких людей плохо используется. Он отобрал десяток лилипутов, которых для всех выдавал за гномов: они носили колпаки на голове для большей убедительности.

Для них были созданы курсы широкого профиля. Гномы, осознавая важность своего назначения, учились всерьез и с вдохновением. Для пущей важности их нарекли агентами, хотя два нуля перед их номером не указывали на их опасность для людей.

И вот тут произошло странное, неожиданное: Надя, молодая девушка, влюбилась в гнома Сеню. Он был постоянным лидером среди своих гномов, его авторитет не подлежал проверке. Может быть, повлияло на нее то, что она к ним привыкла. Сочетание высоких и низких людей ее не шокировало. Сеня всерьез их отношения не воспринимал, она была такой для него высокой! Он вел с ней светские беседы.

Взгляды Нади и Сени при встречах теплели, голоса трепетали. Окружающие их встречи гномы только улыбались. Чтобы Надя вышла из этой любви, Николай Никитич нашел для нее Алекса и изо всех сил его опекал, поощрял, повышал. Он их поженил. На свадьбе Алекса

и Нади Николай Никитич из добрых побуждений познакомил Римму с известным изобретателем Щепкиным. Как будто она его не знала!

Римма от удивления открыла широко глаза: перед ней на столе появился тройной экран по типу трельяжа. Один плоский экран монитора был перед ней, а с двух сторон он был окружен двумя такими же большими экранами. Кроме экранов она ничего не видела. Стало душно. Вентилятор оказался за экранами.

На трех экранах появился самоуверенный молодой человек, его глаза насмешливо смотрели ей прямо в глаза:

– Ревнуешь? Ревнуй! Ты мне больше не нужна, я не хочу тебя!

Изображение вернулось и исчезло, а экран потемнел.

«Кто бы в этом сомневался», – подумала Римма, глотая безвоздушный воздух. Экраны засветились, на них появился молодой человек собственной персоной в трех видах: фас и два профиля. Римма вздрогнула от неожиданности.

– Римма, идет проверка настройки нового поколения компьютерных экранов, как меня видите? Как слышно?

– Хорошо, но слишком неожиданно.

– Перед Вами экраны для разработки внутреннего дизайна кабин истребителей на одного пилота. Заказ от режиссера фильма Щепкина. Все в фильме должно быть реально, видимо, удобно! Не спешите с выводами. Задание серьезнее, чем можно предположить. Истребитель предназначен для космических маневров. Подъем на орбиту он будет осуществлять в капсуле с термическим покрытием, а в космосе он будет летать между космическими станциями. Так что считайте себя летящей в небе.

– Круто. Надеюсь, я не одна буду заниматься макетированием истребителя?

– Вас будет трое, друг о друге вы ничего не знаете, ваши разработки должны быть независимы друг от друга. Все, что ты придумаешь, расхватают и растащат с экрана по своим книгам и изобретениям. Сколько раз такое уже было!

– А где у истребителя космические силы? Это небольшой самолет.

– Он будет летать по энергетическим несущим каналам между космическими звеньями.

– Так если он будет летать по определенному маршруту, то зачем ему три панели управления?

– Соображаешь, сокращено до минимума число кнопок всех видов и назначений.

– Тогда зачем мне три экрана?

– Чтобы было, – проговорил молодой человек и исчез с экранов.

Римма отключила боковые экраны, загнула их на прямую линию с основным экраном, направила на себя поток воздуха.

С Алексом Римма встретила зимой. Это он был на экранах компьютеров. Там, где зима, всегда бывает Новый год. Чем она могла увлечь молодого человека? Абсолютной случайностью, которая чаще встречается в канун Нового года. Не верите?

В конце года ощущается общий эмоциональный подъем в преддверии неизвестности. Все чего – то ждут, и этим ожиданием пересыщен воздух вечеринок всех уровней. И еще один немаловажный момент: под Новый год пьют шампанское. Ударный напиток! Разум становится веселым и позволяет влюбиться с полуслова.

Часто употреблять его не рекомендуется – потеряет волшебные свойства, необходимые для знакомства. Вечеринка уместилась в банкетном зале. Алекс пришел в черных брюках с ремнем, в черной рубашке, да еще в черно – золотистом галстуке. Ремень великолепный. Фигура – сердце Риммы замерло, запицало и растаяло от удивления. Она глаз от него не могла

оторвать. Он почувствовал ее притяжение и сел рядом. На двоих он поставил одну бутылку шампанского.

Публика за столом быстро перешла на крепкие напитки, стала трясти над столом бутылки, наполнять свои фужеры. Римма и Алекс пили пузырьки шампанского, эти волшебные пузырьки сближали их с невероятной скоростью. У нее в голове мелькнула мысль: а не пригласить ли его к себе домой. Но как это красиво сделать?

Она назвала ему длинное число и потом спросила:

– Алекс, ты запомнил то, что я сказала?

– Запомнил. Повторить?

– Если запомнил, то можешь приходить ко мне, это код электронного замка.

Они танцевали в общей толпе. Его тело пружинисто прикидало к Римме, он наполнялся желаниями, как бокал шампанским. Она его ощущала... Желания надо реализовывать. Но на всякое «надо» есть Надя.

Лето. Жара. На секунду она прикрыла глаза, а когда открыла, то все три экрана на одной прямой линии изображали панель управления космического истребителя...

Тучи, ветер, холод.

Римма пришла на работу в офис фирмы. Первые заморозки сопровождались нежным, розовато – голубоватым небом. В другое время года такое чудо на небе она не наблюдала. Всего второй раз в жизни она видела такую красоту, и то считанные минуты утром, да еще с определенной высоты. Словно в небе растаяло женское и мужское начало и светило своим заревом любви.

Офисная жизнь успокаивала. Римма покинула спортивные площадки. Вечная ее подруга и соперница Ольга отучилась на курсах бухгалтеров и стала работать в офисе.

Заграничная жизнь притихла. Ольга и Щепкин прошли сексуальный возраст. Нежные отношения у них были редко и длились считанные минуты.

Римме тоже хотелось удержать свои мгновенья счастья, но они растаяли в жизни так же быстро, как исчез розоватый цвет неба. Призрак счастья манил своей человеческой теплотой отношений, но быстро растворялся в повседневной жизни.

Римма вошла в офис, коснувшись ключом электронного замка.

Андрей Георгиевич Щепкин сидел за столом с компьютером, рядом с ним стоял настольный станок. Глаза их встретились – вот и все приветствие близких по духу людей.

– Андрей Георгиевич, как дела с новым изделием?

– Не хватает двух микросхем в изделии. Римма, есть новая задача, садись за стол, обсудим.

Стол для гостей стоял в стороне от стола шефа, за него можно было сесть с двух сторон, разложив все прорисовки нового изделия. Римма прорисовала эскизы нового прибора. Она уяснила поставленную перед собой задачу и решила обговорить все вопросы с разработчиком. Потом взять все, что нужно, из этого натюрморта и унести к себе на стол, словно добычу.

За своим столом Римма могла вспомнить слова Андрея Георгиевича, достать чистый лист бумаги и рисовать, рисовать прорисовки нового изделия. И лишь тогда, когда проявится ценная мысль на листе, вновь встретиться и обговорить результат поиска нового технического шедевра.

И вся любовь – одна совместная работа.

Заставка компьютера открывала тайны при легком нажатии на клавишу или кнопку мышки. На экране появлялся перечень разработанной конструкторской документации на изделия. Римма находила чистые форматки, они получали новые названия, номера, и новое изделие начинало рождаться в зеленых и белых линиях на черном фоне компьютера.

Справа на столе на металлических полках лежали старые справочники и новые каталоги с выставок и показов приборов. На верхней полке стоял цветок, который никогда не цвел. Своими зарослями он скрывал Римму от сотрудника, профиль которого иначе маячил бы перед ее лицом.

Да, менеджер Алекс иногда работал в офисе, и нельзя было допускать, чтобы их глаза встречались во время работы. Листва нежно и неназойливо прятала Римму и Алекса друг от друга. Справа от Риммы стояла любимая кружка с крышечкой. На кружке были изображены незабудки, милые цветочки, их и цветами не назовешь, а только нежно – цветочками. За кружкой лежал крокодил стола – темно – зеленая трубка телефона. Римма меньше всего пользовалась услугами зеленого крокодила, больше электронной почтой.

За спиной стоял старый шкаф, в котором прятались новые папки с рисунками и документацией на новые изделия. Старая документация отправлялась в недра шкафа и не маячила перед глазами; то, что в ней было изображено, давно произведено и спрятано покупателями где-нибудь от подземелья до небес.

В офис зашла Ольга, весьма симпатичная женщина. Она раздала листочки с заработной платой, остановилась рядом с Алексом. Он для нее обладал некой притягательной силой. Они оба излучали улыбки, светились от радости общения. Она не задерживалась рядом с объектом своего обожания и шла на свое рабочее место.

Ольга для Алекса – облачко мимолетного счастья. Взгляд Риммы возвратился на свой стол, она сосредоточенно работала. Случайно она подняла глаза над компьютером и увидела небо с белыми клубами облаков, и вновь взгляд возвратился к работе.

В офисе царил тишина. Все работали. За стеклянной стеной был слышен голос менеджера фирмы Алекса, вдруг голос его усилился, и он закричал:

– Филипп, почему Вы не приходите на работу? У Вас прогулы и нет больничного листа.

В ответ раздалось мужское бурчание. Филипп оказался для фирмы рождественским подарком. Он устроился в декабре на работу. Взяли его как специалиста по обработке материала, но он превзошел все ожидания. Весьма интересный мужчина, достаточно высокий, хорошо откормленный, с седыми волосами и не лысый произвел на всех приятное впечатление.

На рабочем столе его стоял настольный станок для изготовления опытных образцов, на полке были расположены приборы для контроля готового изделия. Его дело состояло в том, чтобы вести работу нескольких изделий фирмы.

День он начинал с телефонных разговоров.

– Аллю, лапочка, – говорил Филипп, – встретимся в 16 часов у магазина...

Или:

– Здравствуй, милая, как дела? Ты знаешь...

Алекс смотрел на соседа слева и не знал, чем от него отгородиться. Но это твердо знал Филипп. Он передвигал шкафы, переставлял приборы. В течение трех месяцев он воздвигал крепость из подсобных предметов. Внутри крепости появился старый столик, покрытый стеклом. На стекле стоял любимый телефон. Перед глазами на плакате висели изделия фирмы, но производства не той фирмы, на которую он работал. Работать за станком Филипп не любил. Все новые папки Алекса медленно перекладывались в шкаф Филиппа.

Филипп фильтровал воду в стеклянном фильтре, грел воду в чайнике, заливал кипятком в свою литровую кружку, кидал в нее много ложек с сахарным песком. Начинался аттракцион: чаепитие в крепости из приборов. Присвистывая, причмокивая, прихлебывая чай, Филипп таял от удовольствия.

Внутри его крепости проходил стояк с трехфазным током, провода прикрывал металлический кожух. В этом кожухе Филипп сверлил отверстия, чтобы повесить бухту проводов. Одно отверстие у него получилось, но при сверлении следующего отверстия он умудрился попасть

в один из проводов. Блеск, треск, запах! Тумблер на 380 вольт вышел из строя, и сгорел шкаф для испытания приборов. Это стало началом конца Филиппа.

Алекс смотрел на него, и ему иногда казалось, что Филипп так и остался при социализме и пропустил перестройку.

Весна внесла свои коррективы в поведение Филиппа. Он своей жене только звонил, а жил на даче. Дача наказала его сыростью и простудой. В трех метрах от Алекса постоянно находился человек с кашлем, плюс чаепитие, да еще шепот из мини – приемника.

Надоело Филиппу чахнуть в крепости, ушел он на пару недель, потом совсем исчез из поля зрения Алекса.

Глава 5

Как-то пришла Ольга и сказала, что Филиппа надо бы уволить за прогулы, но сам он отказывается увольняться. Мероприятие по увольнению длилось месяцев пять, включая суд. На его место приходил работать Алекс, он чай не пил на этом рабочем месте, и от него шел тонкий поток флюидов, когда Римма подходила к нему по работе.

Горизонт, розовато – красноватый на фоне серо – голубоватого неба, был не так нежен, как вчера. И личный мужчина несколько утратил нежность в обращении с Риммой. Первозданная нежность, будь ты замужем или то случайная любовь, бывает раз или крайне редко. Все остальное в любви – поиски первого чувства, а секс – это уже так, механический процесс поиска наслаждения, это розовато – красное на фоне серо – голубоватой сферы неба и деятельности человека.

Иногда любое спокойствие дороже наслаждения, выжить бы, не до любви, и счастьем в такой миг является отсутствие угнетающих мыслей. Вот и все небо, проза в жизни побеждает любовное начало человека.

Ольга развлекалась игрой в карты на компьютере. Среди бухгалтеров это наиболее почетное развлечение, по этому поводу над ней подтрунивал менеджер Алекс. Она красиво обижалась и опускала глаза в свои многочисленные бумаги. Иногда он ее смешил, и она звонко смеялась.

Закат отличался от рассвета перевернутой картинкой цвета розоватого и голубоватого. На рассвете – снизу голубоватое небо, сверху розоватое, на закате – снизу розоватое, сверху голубоватое небо.

Если взять малый коллектив типа: Римма и шеф, так она сто раз почувствовала, что ему нельзя перечить и спорить с ним надо очень осторожно, хоть он и не вооружен, но он и так опасен, опасен в гневе, если его не слушают. Главный он.

А в теплой стране люди совсем забыли о собственной безопасности. Хотеть не вредно, но порой очень опасно. Итак, шеф разговорился. Римма отвернулась от компьютера, ей предстояло выслушать мужчину безропотно, поддакивая. О чем он говорил? Не поверите, о мясокомбинате. Было время, когда люди в магазине кричали продавцу, что в колбасе бумага вместо мяса.

И вот Римме предстояло узнать правду о колбасе.

В юности шеф пришел работать на мясокомбинат, где уже работал его дядька, уважаемый человек в коллективе. По этой причине ему было легче влиться в непростой коллектив. Он работал чаще ночами, чтобы приводить в порядок оборудование. Годы были не очень сытые, а на мясокомбинате мяса – полно. Ешь – не хочу. Парень худенький. Живот маленький. Много колбасы он съесть не мог.

Мясокомбинат гремел на всю страну своими передовыми технологиями, чистотой и порядком в цехах. Даже поликлиника, стоящая рядом, блистала этими качествами. И был личный санаторий для сотрудников мясокомбината. Строили здание в довоенные годы, стройка была комсомольская. Все сделано прочно и фундаментально, на века.

Рядом с шефом работал некий Толстяк, живот его мог вместить не один килограмм колбасы. Носить продукты из цеха в цех не разрешалось. Скромный шеф выносил немного колбасы в собственной рабочей рукавице, ему хватало.

А Толстяк привязывал колбасу к своему большому телу, а потом продавал шоферам во дворе, не выходя за проходную мясокомбината. Так он купил себе машину. Однажды его поймали на проходной. У него спросили:

– Куда столько батонов колбасы выносишь?

- Я сам съем ее!
- Вот сколько съешь, столько и вынесешь.

Собралась толпа.

Толстяк разломил батон колбасы на две части:

- Одна часть хлеб, вторая колбаса, – и стал кушать то и другое.

Но колбаса в глотку ему не лезла, вероятно, зрители мешали. Он не доел батон колбасы. У него изъяли остальные батоны колбасы, он был наказан.

Шеф поступил в два института, но пошел в пищевой институт. Колбасное производство его заинтересовало, он хотел сам разрабатывать механизмы для пищевой промышленности. Поступив в институты, он не пошел учиться, а уехал в санаторий мясокомбината и только после хорошего отдыха вышел на работу, а потом пошел учиться.

Шефа вызвали по работе, он вышел из офиса. Тут и сотрудники по одному вернулись на место.

Если газ – воздух, а пресная вода равна морской воде, то все нормально. Каждый сам по себе. Если одни сбрасывают воду в море, то другим остается перекрыть краны поставки воздуха. Насильно мил не будешь, коль не нужен воздух из труб, пусть берут его из воздуха.

Римма была так подавлена жизнью, что сама никому не звонила. Но телефонный аппарат зазвенел. Она взяла трубку.

- Римма, привет! Как себя чувствуешь? – услышала она голос Ольги.
- Здравствуй, – сказала Римма, да так грустно и жалостливо, что та содрогнулась.
- Что случилось на этот раз?
- Все нормально, привыкаю к личной жизни.
- Тебе помочь?
- Да у меня тут все кто – то сделал, да еще телевизор какой – то стоит во всю стену.
- Хороший вопрос. Могу купить его у тебя.
- Не, я не продам, не я его сюда поставила, не мне продавать, вдруг бывший мать явится!
- Согласна, тогда так, включай и пользуйся. Крутишь ручку, и перед тобой проходят

регионы.

– Спасибо, сейчас займусь просмотром земли, но мне непонятно, откуда ты все знаешь? – спросила Римма и услышала гудки, и ей показалось, что это была не Ольга, а кто – то из мужчин говорил через фильтр для телефонов, искажающих голос.

Римма перезвонила Ольге:

– У меня появилась возможность просматривать весь земной шар, а мне хотелось наблюдать только за одним человеком. По технике безопасности, каждый человек должен быть заземлен или обесточен.

- Как это выглядит на самом деле? – спросила Ольга.

– Например. Мужчина лежит и смотрит телевизор, или сидит у компьютера, либо читает книгу. По нему проходит элементарный ток желаний, если он случайно забрел на эротическую картинку или увидел сексуальные моменты на экране. Через некоторое время у него возникает обычный голод и состояние неудовлетворенности.

- Чего он хочет в такой момент?

– Чтобы пришла та, которую он прогнал, и принесла продукты и чтобы пищу приготовила и его ленивого полюбила. И самое главное, чтобы после этого ушла, не выпив и чаю.

- Как на такую ситуацию отвечает женщина?

– Раз или два она вполне может отвечать всем таким желаниям, если... Если она этого сама хочет, а если не захочет ленивца, то она может быть его ленивее и не читать и не смотреть эротические материалы. Так они вымерли. От лени. Продумав такой вариант жизни, я усмехнулась и вспомнила тревожный и зовущий взгляд поверхностно знакомого крупного мужчины,

но подходить к новому объекту женских страданий я не стремилась. Я еще поняла, общаясь с разными людьми, что обычный зарегистрированный брак люди воспринимают неодинаково, и в это разнообразие мнений мне лезть совсем не хотелось.

Ольга на этот юмор не ответила.

Вчера на работе прочитали, как изобрели стуженное молоко. Это напротив Риммы в офисе, спрятавшись за старый плоттер, украшенный цветущими фиалками, сидит человек весьма странный. Представьте себе работающего инженера в 80 лет. Трудно представить? За свою трудовую биографию он работал исключительно инженером – конструктором.

Он начинал чертить на рейсшине, потом на кульмане и теперь чертит в компьютере. Иногда он был начальником КБ, иногда начальником отделения, а сейчас он ведущий конструктор. Синусоида в любой биографии присутствует, он не исключение, он человек золотого правила, которое гласит, что в жизни главное – работа.

Да, он седой, так уже положено был седым. Но он в своем уме. И он быстро двигается при ходьбе. Он женат во второй раз, его вторая жена младше его на 17 лет. Но она не работает, а он работает. Сын у него живет за океаном, зато дочь от первого брака живет недалеко, и она единственная, кто разделяет его страсть к даче. Он в выходные едет в электричке на дачу в любую погоду. Он сам чистит крышу от снега зимой и от листьев осенью, он сам оббивает профильным листом туалет и гараж.

Иногда они с женой совершают длительные прогулки в выходные дни или посещают музеи, парки, смотровые площадки города. Он редко берет отпуска или больничные, практически он всегда находится на работе. Бывает, что он спорит с шефом, который является начальником КБ.

В обед Римма и Ольга гуляли в лесу.

– Я отпечатала очередные книги и подарила разным людям, – проговорила Римма.

– А люди? – спросила Ольга.

– Некоторые хватают книгу и дарят дальше, иные продают. Зачастую им дареная книга не нужна, они за нее хотят деньги получить. Они звонят в издательство, высказывают свои замечания. Потом автору звонят из издательства и передают дареные замечания.

– Кто виноват в водовороте такой щедрости?

– Автор. Автор не должен дарить свои книги жадным людям.

– Как их отсеять?

– На этом месте нужен детектив. Я книгу подарила шефу. У него есть первая жена. Его жена не работает, но делает деньги из дареных предметов. Ей в магазине подарили нечто, она нашла дефект, поставила на уши весь магазин, и ей отдали деньги за предмет, который она не покупала.

– Римма, ты столько труда вкладываешь в свои книги. А потом их даришь! Надо ли издавать собственные книги?

– Ты права, надо издавать только экземпляры для себя, для работы над произведениями. Люди, кто издает массовым тиражом свои книги, зачастую живут в домах из книг.

– Есть те, кто продают книги?

– Те, кто продают книги через магазины, тратят тьму денег на продажу и издание книг. Жизнь так мудра, что легче не издавать, чем издавать книги, лучше не писать, чем писать. Но есть те, у кого пишется само, но само ничего не продается. Поэтому и возникают подарки.

– Что делают с подарками?

– Выкидывают, читают или передаривают, реже продают. Навязла в зубах эта тема.

Очередная прогулка Риммы и Ольги подошла к концу.

Совсем другими проблемами были заняты на работе. Водная стихия океанов, несколько напоминает космос, погружение, как и взлет, без перегрузок не бывает.

Смешно сказать, но Римма уже несколько лет думала о том, что ей совсем не нравятся подводные лодки, работая конструктором совсем в иных областях, она постоянно в мыслях возвращалась к подводным лодкам. Как-то ей очень повезло, потому что дали разрабатывать небольшое устройство для глубоководного погружения, от такой работы она была на седьмом небе от счастья.

Но счастье полным не бывает, к ним в КБ пришел новый начальник, вылитая копия одного из предыдущих президентов страны. Имя, фамилия, внешность, рост – все соответствовало этому президенту.

Во время царствования президента царствовал и конструктор – двойник, у него в подчинении было огромное КБ. Если его жене нужна была новая квартира, ему ее давали в течение недели, а через две недели он мог уже в нее въезжать.

Президент на троне был лет пять, пять лет его двойник – конструктор наслаждался властью над людьми и над конструкциями. Триумфальный пик прошел, и двойник – конструктор в пенсионном возрасте пришел в маленькое КБ, где работала Римма.

Двойник – конструктор решил навести свой порядок и среди людей, и в разрабатываемых ими изделиях. Больше всех в КБ ему нравилась работа Риммы, он постоянно доставал ее своими не совсем правильными указаниями по поводу конструирования прибора глубокого погружения.

Надо сказать, что к этому времени Римма уже много лет работала самостоятельно, и то, что она разрабатывала – все работало.

Новый отставной начальник КБ мешал ей изо всех своих бывших триумфальных сил. До него она уже разработала основной узел конструкции, который прошел все испытания. Вредитель – двойник не давал ей повторить испытания с устройством. У него магниты – и те работали неправильно.

Ужас охватил все сознание Риммы. Руководитель портил все ее работы, отчаянье – слабо сказано – сопровождало все дни его работы с двойником – вредителем.

Не может администратор работать – конструктором! Если он командовал армией разработчиков, это не значит, что он разрабатывал то, что они делали. Он был администратором, двойником президента, и все. Изумительная работа с подводным объектом была разрушена двойником до основания.

Бог не дал загнуться Римме в присутствии двойника президента.

Нельзя конструктору от бога мешать разрабатывать конструкции! Бог пожалел Римму и послал ей нового руководителя, Андрея Георгиевича, с которым она уже раньше работала. Оба они были одержимы идеей разработки легкой подводной лодки. Чем не нравились Римме существующие подводные лодки? Своими размерами.

Плавающие дома в океане с огромным количеством ненужных трубопроводов, выполненные из некачественного материала, не могли радовать потомственного конструктора. Помните гибель большого корабля и огромное количество версий: из-за чего он потонул? Римму из всех версий интересовала одна – обшивка корабля была выполнена из трухлявого металла, а внутреннее убранство корабля было роскошным. Страшное противоречие! Лед победил металл! Абсурд конструкции корабля.

А если посмотреть конструкцию подводных лодок? Ад моряка, и это слабо сказано. Раньше матросов закармливали тушенкой и сгущенкой, их кормили лучше остальной армии, это ему рассказывал бывший подводник.

А теперь? Чем заманить матроса в подводную лодку? Следовательно, к разработке подводных лодок надо привлекать совсем другие умственные силы, пересмотреть в корне надо это средство подводного перемещения подводных ракет и людей.

Миниатюризация должна проникнуть в конструкцию подводной лодки.

Римма и Андрей Георгиевич приступили к разработке подводного вертолета. Именно вертолета. Без винта самолет не летит и корабль не плавает. Римма разработала герметичный узел между внутренней частью корабля и наружным винтом. Сложная вещь без магнита не получалась, у нее все получилось с помощью нескольких магнитов.

Если винты у кораблей сзади, то у легкой подводной лодки 4М винт располагался сверху. Великий конструктор вертолетов М. вложил свои знания в вертолеты, самолеты. Неизвестный миру главный конструктор разработал подводный вертолет. А то, что он неизвестен народу, ему было понятно со времен дяди.

Дядя Риммы всю жизнь был засекречен, его имя знал великий С.П., но народ и дальние родственники не знали, что он разрабатывал и кем он был на самом деле.

Подводный вертолет на выставки не посылали, его сразу спрятали от глаз людей и объявили секретным подводным НЛЮ. Размеры подводного вертолета были больше воздушного, несомненного.

Так, малогабаритная квартира с пультом управления малых размеров. Римма была великим разработчиком в области миниатюризации конструкций за счет применения и разработки новейших микросхем и других электронных компонентов. Она была известным в своих кругах конструктором в области разработки герметичных корпусов с применением магнитов для передачи одного вида движения в другой.

Форма подводного вертолета постепенно при конструировании стала овальной, огромное число чертежей осталось позади. Макеты работали безотказно. О работах в этой области подводных плавучих средств узнали первыми вездесущие разведчики.

Секретность работ была предельной, все люди свои, чужих не брали, но информация просочилась в секретные, много знающие службы страны.

Римма почувствовала слежку, но двойников ей не посылали и не мешали работать. Разработка подводного вертолета была завершена, изделие прошло все испытания.

Заказчик был доволен, но на увеличение серии не шел, для массового пользования новинку пускать не хотели, секретные службы на десять лет взяли подводный вертолет на вооружение, после этого дали разрешение на массовое использование подводного вертолета.

Он работал. Жизнь шла по накатанным рельсам существования.

На работе шторм натуральный. Ветер дул прямо в окно и приносил такие задания, что все ставились с ног на голову. Вчера на сборочный участок пришел начальник, который долго смотрел к чему бы придраться, и нашел дверь, которую кинули под окна на улице. Лежала дверь под ржавой трубой и быстро ржавела.

Начальник отдела дал разгон шефу. Шеф дал разгон Римме вчера и продолжает ее унижать сегодня. В результате у нее возникает желание уволиться. Чтобы не увольняться, а успокоиться, Римма начинает писать. А вы думали, почему люди пишут? Чтобы привести нервы в порядок.

Шумит кондиционер, ветер влетает в открытое окно и распахивает двери – все три удовольствия на лицо. На улице светит солнце, включены все лампы, плюс свет компьютеров – вот еще три удовольствия в одном офисе. И тишина – все вышли по делам.

Полоски штор медленно колышутся от ветра, звонит телефон, а подойти некому. Встала, подошла, выслушала, но позвать некого – все вышли. Работа? После трудовых гонок наступила передышка. Все хотят в отпуск. За окнами август. Полетели первые листья с деревьев вместе с потоками ветра. Лежит одна из работ, не хватает пары элементов, сегодня и ее протрясли. Нападки со всех сторон.

Прошли сутки. День на день не приходится, вчера весь день – хоть плачь, сегодня просто день без улыбки. Пришлось съесть мороженое, которое оказалось свежим и вкусным с железной начинкой. Нельзя, а хочется, так пусть хоть что – то приятное и прохладное. «Берега,

берега» – обед в разгаре. Забывает Римма того, с кем ходила на том берегу, и напоминания на ее психику больше не действуют.

Итак, она завязывает с публикациями книг через издательства, образцов личных книг более чем достаточно, а финансовый смысл нулевой. Продавать не умеет. Есть мечта, которая не может осуществиться, сделать из романов полноценные детективы. Читать детективы можно, но самой брести к разгадке – сплошные тернии, или это не ее профиль.

На улице царило настоящее весеннее солнце, если не смотреть вниз на землю, где еще местами лежал снег, то ощущение жизни и настроения – весенние. Жизнь закручивает и выкручивает силы, иногда прокалывает грудную клетку.

Римма шла на работу. Яркие снежные блики сверкали на холодном снегу от света фонарей. Автобусы остались за спиной, впереди находилась стоянка автомобилей. Мороз царил над землей. Ей было тепло сегодня, она оделась по – зимнему, – это вчера она замерзла: оделась не по погоде, а автобус попался холодный.

Она обошла холод, сев на теплое местечко в автобусе и надев зимнюю одежду. На остановке сегодня все дамы были в шубах, все проветривали шубы впервые после прошлогодней зимы.

«Шуба – это хорошо», – подумала Римма, пропуская мимо себя огромного пса. И тут она поняла, что остановка и люди остались далеко за спиной. Рядом нет никого, кроме огромного пса. Она пропустила его, но пес оказался умным, он пробежал вперед и стал ждать.

Римма почувствовала угрозу в морозном воздухе. Ей уже было не до блеска снежинок. Она посмотрела назад, но людей не увидела и поняла, что встречи с псом не избежать, а отступить некуда. Безлюдно. Она пошла вперед.

Пес выскочил из-за машины и остановился. Это был огромный белый пес с черными пятнами, расположенными, как бант на шее. Она приподняла сумку, защищаясь от пса, как бы говоря, что мяса в сумке нет. Она подошла к проходной, где стояли еще два больших пса, это было их законное место. Им кто – то приносил корм. Римма прошла мимо собак и проходной.

Она постоянно умудрялась приходить на работу первой, поэтому включила свет в офисе. Включив свой компьютер, она прилизала гладкие волосы, сменила обувь и начала стучать по клавишам. Посмотрев новости в сети, она мельком вспоминала о том, что надо делать, и приступала непосредственно к работе. В этом время появлялись остальные сотрудники.

А на окне цвели розы...

Старейший сотрудник фирмы родился так давно, что трудно представить, что в его возрасте можно работать. Но он работал, читал новости и возвещал о них публике. Ему совсем немного осталось до 80 лет. Лет...

С него нужно брать пример для длительной работоспособности.

В 11 часов утра он объявлял всем, что настало время кушать фрукты. И торжественно говорил, какие груши лучшие, – это если он принес груши. На следующий день он хвалил хурму и называл вкусные сорта. Он приносил и яблоки, которые резал дольками на блюде. Он очень нежно и с чувством ел виноград. Он мог так любоваться лимоном с листиком, что потом никто не мог съесть этот лимон, он становился одушевленным фруктом.

В 12 часов наступало время обеда. Включался чайник и «Дорожное радио». Если один чай можно пить ежедневно по пакетику, пока не выпьешь всю упаковку, то слушать одну песню «С днем рождения» изо дня в день просто мучительно. И только выступление президента в День Конституции могло выключить «Дорожное радио» с его однотипными песнями.

У старейшины наступил день рождения, но не в День Конституции, и в этот день «Дорожное радио» было к месту. Он любил и пил только коньяк, пил с чувством, с удовольствием. Закусывал с уважением к продуктам, которые сам и принес. Диво дивное так выглядеть в его возрасте и так радоваться всему, что можно съесть. Но он мог и сердиться, он мог ненавидеть,

если ему кто-нибудь перечил. Был у него в офисе один враг, именно он не сидел за столом именинника.

А на улице был слякотный декабрь...

Римма сидела в офисе и смотрела вокруг себя. Слева стояла пальма. Справа стояла пальма меньшего размера. За правым плечом вились вечзеленые растения. На всех поверхностях цвели фиолетовые цветы. Небольшие кустики цвели красными цветами.

Заработал принтер, это Римма сделала распечатку. Римма проводила ее взглядом и подумала, что все цветковые и лиственные решения в офисе принадлежат ей. Она мастер по уходу за офисными цветами. Только что прошли весенние праздники, но все цветы офиса выжили в выходную декаду. Римма ставила все цветы на стол, обматывала их жгутиками из тряпки, второй конец которой был опущен в тазик с водой.

Сегодня все цветы были в норме и цвели по полной программе, создавая уютную атмосферу юга в офисе, расположенном на Среднерусской возвышенности. На улице температура в пределах двадцати градусов, светит солнце, бегают белые облака. Все работают сосредоточенно.

Римма как-то пожаловалась, что у них на даче вода ушла из колодца. Зима была не слишком снежная или кто – то откачал воду из того уровня земли, где брали воду. Соседи у нее все стали углублять колодцы. Дачники странные люди, они добывают воду, ставят теплицы, а потом с успехом раздают плоды своего труда, потому что не в силах съесть варенья – соленья, замороженные ягоды – фрукты.

У Риммы нет дачи, у шефа нет дачи. Дача есть у Ольги и у старейшины. В офисе они сидят каждый в своем углу. В центре офиса стоят стол и стулья. На стол кладут конструкторскую документацию для проверки и сдачи в цех или в архив. Именно на этом столе цветы офиса пережили длинный праздник.

На следующий день Ольга ушла со своей приятельницей в столовую. Римма осталась в офисе. Она поставила чайник, согрела второе в микроволновой печи. Музыка звучала во время обеда. Отдых полный. Римма до работы ездит на автобусе, почти полчаса в одну сторону, потом идет пешком. Сегодня она не доехала две остановки и решила, что в обед на прогулку не пойдет.

Вчера она написала заявление на отпуск и пришла к выводу, что отпуск можно дома провести. В тренажерный зал она ходит, в бассейне купается, в солярий ходит, массаж делает.

Спрашивается, чего она еще не делает в параллель работе? Что касается мужчин, то у Риммы в этом вопросе полный провал. У нее состояние полного нуля. Любви нет, влюбленности нет. Тишина в чувствах. Алекса она еще раз видела, но все не в кассу. Нет у них чувств. А менять его она еще не готова.

Отстой.

Значит, остается работа, которой ее в полной мере завалили. До отпуска есть еще время, можно поработать в свое удовольствие. Такой расклад. Римма пойдет в отпуск в середине лета.

Римма летом ездила в горы на машине вместе с мамой. Она просто в восторге от горных озер. У мамы есть дача, расположенная недалеко от озера. Один раз съездила и опять хочет поехать. Они с мамой молодцы. В прошлом году они еще на полуостров съездили, и очередь на паром их не остановила. Везде побывали: в Симферополе, в Бахчисарае и в Древнем городе с пещерами сфотографировались.

Довольные...

Римма водить машину не умеет. Компьютер она освоила одна из первых, сотовый телефон завела давно, на этом и остановилась. На двери входной приказ повесили: по пятницам в летнее время все работают до 15 часов без обеда. Дачный период узаконили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.